

УДК 091:930.85:7.04

DOI: 10.24411/2224-5391-2020-10413

Н. В. Ануфриева

НОВЫЙ ИЗВОД ФИЛАРЕТОВСКО-ЧУДОВСКОЙ РЕДАКЦИИ ЛИЦЕВОГО ТОЛКОВОГО АПОКАЛИПСИСА*

Аннотация. Цель исследования лицевых списков Толкового Апокалипсиса — установление принадлежности рукописи к определенной изобразительной редакции и выявление стилистических особенностей элементов орнаментики и миниатюр. Это позволяет не только проследить процесс развития в историческом контексте русской рукописной миниатюры как феномена изобразительного искусства, но и лучше понять взгляды, представления, мироощущения верующих, которые зачастую бывают лучше переданы картинкой с определенными уточняющими деталями, подписями, с передачей нередко собственного отношения к сюжету с помощью цвета, света, контрастных линий, актуализации внимания на важных для читателя моментах и т. д. Предложенный к рассмотрению Нижегородский лицевой список Толкового Апокалипсиса конца XVIII в. собрания ИРиСК (Институт рукописной и старопечатной книги, г. Нижний Новгород) отличается целым набором нестандартных подходов к изображениям. Хотя список принадлежит к наиболее распространенной иконографической редакции Апокалипсиса — Филаретовско-Чудовской, он содержит в себе редкие изобразительные включения, нехарактерные для списков этой редакции. Проведена работа по выявлению аналогичного списка с такими же отличительными чертами изобразительного ряда и текста. Это рукопись начала XIX в. собрания Варшавской Национальной библиотеки (№ 12372, кат. №10). Миниатюры обеих рукописей включают в себя оригинальные решения, вероятно, созданные под влиянием западноевропейского искусства. Анализ иконографии показал, что данный тип изображений мог возникнуть на русских землях Польско-Литовского государства. Наличие характерных схожих изобразительных признаков Нижегородской и Варшавской рукописей позволяет говорить о существовании устойчивого извода в рамках Филаретовско-Чудовской иконографической редакции. На сегодня такой вариант иконографии представлен только в двух рукописях. У нас нет данных о широком распространении и бытовании лицевых списков Апокалипсиса с подобным видом изобразительного ряда. По мере выявления новых рукописей,

* Статья подготовлена в рамках выполнения госзадания Министерства науки и высшего образования РФ по теме «Региональная идентичность России: компаративные историко-филологические исследования» № FEUZ-2020-0056.

их описания и введения в научный оборот количество списков этого интересного извода Филаретовско-Чудовской редакции, без сомнения, будет увеличиваться, соответственно, расширятся и обогатятся наши представления по иконографии лицевого Толкового Апокалипсиса.

Ключевые слова: *лицевой Апокалипсис, иконография, миниатюра, редакция, извод, рукописная традиция, западноевропейское влияние.*

Цитирование. *Ануфриева Н. В.* Новый извод Филаретовско-Чудовской редакции лицевого Толкового Апокалипсиса // Вестник Екатеринбургской духовной семинарии. 2020. № 4 (32). С. 223–262. DOI: 10.24411/2224-5391-2020-10413

Сведения об авторе. Ануфриева Наталья Викторовна — научный сотрудник, старший хранитель фондов Лаборатории археографических исследований Уральского гуманитарного института Уральского федерального университета им. первого Президента России Б. Н. Ельцина (Россия, г. Екатеринбург). Researcher ID AАН-8707-2019; ORCID 0000-0003-3802-7359; Scopus ID 57193716377. E-mail: *nvp.anufrieva@gmail.com*

Поступила в редакцию 25.03.2020

Принята к публикации 12.05.2020

Большое количество сохранившихся до наших дней старообрядческих лицевых списков Апокалипсиса вызывает пристальный исследовательский интерес к ним как к феномену русской культуры, в котором комплексно отражены эсхатологические представления ортодоксального христианства. Апокалиптические видения, запечатленные в миниатюрах старообрядцев, — это не только художественно оформленные красочные сюжетные картины, но и наглядное обобщение взглядов, устремлений, переживаний и надежд верующих людей. Подтверждением тому могут служить надписи на многих миниатюрах, в которых передается отношение миниатюриста к изображаемому сюжету, иногда в виде нравоучительных разъяснений и указаний.

Работа по выявлению и изучению лицевого Апокалипсиса, начатая в XIX в. русским ученым, великолепным знатоком рукописной книги Ф. И. Буслаевым, сегодня активно продолжается¹. Достаточно большое количество описанных на

¹ *Буслаев Ф. И.* Свод изображений из лицевых Апокалипсисов по русским рукописям с XVI в. по XIX в. Т. I. М., 1884. 835 с.; Откровение св. Иоанна Богослова в мировой книжной традиции. М., 1995. 199 с.: ил.; Лицевые Апокалипсисы Русского Севера: рукописи XVII–XIX вв. из фондов Древлехранилища Пушкинского Дома. СПб., 2008. 175 с.: ил.; *Ануфриева Н. В.* Сравнительно-исторический анализ апокалиптической изобразительной традиции на примерах старообрядческих иллюминированных списков лаборатории археографических исследований УрГУ // Вестник музея «Невьянская икона». Вып. IV. Екатеринбург, 2013. С. 112–134; *Ее же.* Лицевые Апокалипсисы из собрания Уральского федерального университета: обзор рукописей // Православие в славянском мире: история, культура, язык. Olsztyn, 2014. (Fontes Slaviae Orthodoxae; I). С. 75–83; *Ануфриева Н. В.*

сегодня и введенных в научный оборот лицевых рукописей показало разнообразие вариантов иконографии, что, в свою очередь, позволило сделать выводы о существовании отдельных изобразительных редакций и изводов памятника².

Ф. И. Буслаев, исследовав несколько десятков лицевых рукописей Апокалипсиса на основании метода сравнительно-исторического анализа списков с применением принципов редакционного деления (выбор для иллюстрирования сюжета из текста, способ его представления, отношение к тексту, количество миниатюр, их формат и специфические элементы иконографии), дал подробное описание нескольких изобразительных редакций, в том числе Филаретовско-Чудовской, наиболее распространенной редакции в старообрядче-Починская И. В. Лицевые Апокалипсисы Урала. Екатеринбург, 2014. 231 с.: ил.; Ануфриева. Н. В. Русская апокалиптическая иллюстрация: происхождение и развитие. Рецензия на кн.: Чинякова Г. П. Древняя Русь и Запад. Русский лицевой Апокалипсис XVI–XVII веков. Миниатюра, гравюра, икона, стенопись. М., 2018. 386 с.: ил. // Вестник Екатеринбургской духовной семинарии. 2018. № 2 (22). С. 332–344. DOI: 10.24411/2224-5391-2018-10211; Байдин В. И. Лицевая книга Сибири // Сибирская икона. Омск, 1999. С. 234–244; Бильдюг А. Б. Лицевые Апокалипсисы Древлехранилища Пушкинского Дома: обзор рукописей // Вопросы славяно-русского рукописного наследия (к 75-летию отдела древнерусской литературы): IX конференция молодых ученых. Санкт-Петербург, 29 сентября — 02 октября 2008 г. СПб., 2008. URL: <http://odrl.pushkinskijdom.ru/Default.aspx?tabid=7890> (дата обращения: 02.03.2019); Буланин Д. М. Лицевые Апокалипсисы Библиотеки Российской академии наук // Русская литература. 2017. № 4. С. 239–254; Волгирева Г. П. Апокалипсис в книжной народной традиции // Древнерусская традиция в культуре Урала: мат-лы научн.-практ. конф. Челябинск, 1992. С. 113–118; Государственная Третьяковская галерея. Каталог собрания. Т. 2. Кн. 2. Лицевые рукописи XVIII–XIX веков / авт.-сост. Г. П. Чинякова. М., 2016. С. 26–81, 108–130, 140–161, 174–205, 226–249; Грибов Ю. А. Городецко-Нижегородские списки лицевого Апокалипсиса в контексте общих проблем изучения памятника // Старообрядчество в России (XVII–XX века): сб. научн. тр. М., 2010. С. 472–494; Подковырова В. Г. Лицевые старообрядческие Толковые Апокалипсисы и проблемы их описания // Старообрядчество: история и современность, местные традиции, русские и зарубежные связи. Улан-Удэ, 2001. С. 297–303; Её же. Цикл миниатюр к старообрядческому Апокалипсису из книгописной мастерской Каликиных // Материалы и сообщения по фондам Отдела рукописей Библиотеки РАН. СПб., 2006. С. 84–118; Её же. Чудовско-Филаретовская редакция цикла миниатюр к Апокалипсисам и история формирования иконографии лицевого памятника (по материалам фондов БАН) // Линтула: сб. научн. ст. Вып. 9. 2016. С. 101–112; Её же. Лицевые Апокалипсисы второй половины XVII — начала XX века. М.; СПб., 2016. (Описание рукописного отдела Библиотеки РАН; т. 10, вып. 2). 672 с.: ил.; Сукина Л. Б. Очерковые миниатюры русских рукописных Апокалипсисов и Синодиков второй половины XVII в.: автор. дисс. ... канд. культурологии. М., 1998; Чинякова Г. П. Древняя Русь и Запад. Русский лицевой Апокалипсис XVI–XVII веков. Миниатюра, гравюра, стенопись. М., 2018. 368 с.: ил. и др.

² Буслаев Ф. И. Свод изображений... С. 162–802; Ануфриева Н. В. Сравнительно-исторический анализ... С. 112–134; Ануфриева Н. В. Лицевые Апокалипсисы из собрания... С. 75–83; Ануфриева Н. В., Починская И. В. Лицевые Апокалипсисы Урала... С. 25–59; Грибов Ю. А. Городецко-Нижегородские списки... С. 472–494; Подковырова В. Г. Лицевые старообрядческие Толковые Апокалипсисы... С. 297–303; Её же. Цикл миниатюр к старообрядческому Апокалипсису... С. 84–118; Её же. Чудовско-Филаретовская редакция цикла миниатюр... С. 101–112; Её же. Лицевые Апокалипсисы второй половины XVII — начала XX века...; Чинякова Г. П. Древняя Русь и Запад... С. 28–39, 45–238; и др.

ской книжности XVIII — начала XX в.³ По словам Ф. И. Буслаева, эта редакция «преимущественно перед всеми другими полюбилась нашим предкам»⁴.

Рукописи ее включают, как правило, 72 миниатюры — по числу глав. Размещаются они перед началом главы и рисуются во весь лист. Списки, содержащие Апокалипсис, в основном, имеют формат второй доли листа. Название редакции было дано Ф. И. Буслаевым на основании рукописей, с которыми он работал. Одна из них хранилась в Соловецком собрании библиотеки Казанской духовной академии (сейчас собр. РНБ, Солов. 58/58). Список был датирован концом XVI в. Запись в рукописи: «Книга апокалипси дачи старца Филарета иконника»⁵ подсказала ученому название редакции этого списка — Филаретовская. «Первоначальный вид редакции» претерпел «существенное видоизменение <...> в переводе Чудовском 1638 г.»⁶. Таким образом ученый обозначил появление извода Филаретовской редакции. В итоге Ф. И. Буслаев дал общее наименование изобразительной редакции Апокалипсиса — Филаретовско-Чудовская, как результат слияния основной типологии изображений и ее извода.

Позднее исследователями было установлено, что так называемый «Чудовский перевод» 1638 г. был скопирован со сборника Чудова монастыря, датируемого 60-ми гг. XVI в. (РГБ. Ф. 98. Собр. Егорова. № 1844)⁷. Именно рукопись Егоровского сборника была протографом редакции. Однако название, данное Ф. И. Буслаевым, было закреплено в историографии.

Нижегородский лицевой список Апокалипсиса конца XVIII в. принадлежит к этой же господствующей редакции. Рукопись привлекла наше внимание необычными и достаточно редкими элементами своей иконографии⁸. Кроме того, за ней стоит своя интересная история, насыщенная яркими, временами трагическими событиями. Она принадлежит частному лицу, но в данный момент находится на временном хранении в Институте рукописной и старопечатной книги (ИРиСК) и была предоставлена для исследования сотрудниками института⁹. Ранее рукопись принадлежала старообрядческой федосеевской общине Володарского района Нижегородской области, прежней Мысовской

³ Буслаев Ф. И. Свод изображений... Т. I. С. 468–525.

⁴ Там же. С. 468.

⁵ Там же. С. 472.

⁶ Там же. С. 471.

⁷ Лицевой сборник Чудова монастыря из собрания рукописных книг Е. Е. Егорова. Научный аппарат / И. В. Левочкин, М. С. Крутова. М., 2008. С. 3–9; Грибов Ю. А. Иоанна Богослова Откровение. Лицевые рукописи // Православная энциклопедия. Т. 24. М., 2010. С. 740–745.

⁸ Полное описание рукописи см.: Прил. 1.

⁹ Хочу выразить особенную благодарность директору института Марине Михайловне Беляковой за предоставленные материалы, за помощь в описании и сборе информации о рукописи.

волости Нижегородской губернии, расположенной по р. Сейме¹⁰. По свидетельству одного из потомков старообрядцев, «...первые староверы, уйдя от гонений, основали на речке Сейме деревню Селищи. Позднее около нее появились деревни Передельново, Локтево, отсюда же заселялись Мысы и Красная Горка»¹¹. Суровым испытаниям подверглись старообрядцы в годы советской власти. В 1937 г. была разорена моленная в Передельново. По словам очевидца событий, «приехал председатель поссовета Подольский, секретарь ячейки Михаил Андреевич Горин и какой-то рабочий Живоедов. Привезли с собой две подводы. Отобрали ключи... Дернули они иконостас — иконы так и посыпались... Сложили их в сундуки и увезли неизвестно куда. Но еще до этого некоторые иконы и книги мы зарыли в сундуке на огороде, некоторые раздали по родне...»¹². В числе зарытых в сундуке и пролежавших там до послевоенного времени книг оказался и исследуемый нами список Толкового Апокалипсиса.

Толковые Апокалипсисы, как известно, были одной из наиболее востребованных книг старообрядцев-беспоповцев. При оформлении лицевых списков в большинстве случаев они использовали Филаретовско-Чудовскую иконографическую редакцию. Анализ иконографических признаков Нижегородской рукописи показал как элементы сходства, так и различия с ее признаками¹³. Кроме того, рукопись имеет и свои текстовые особенности.

Каков состав данного списка и в чем его своеобразие? В самом начале рукописи мы видим лист, который наклеен на верхнюю доску переплета с текстом, оформленным декоративной барочной заставкой-рамкой (ил. 1). Это отрывок из сочинения «Слово блаженного Ипполита, папы Римского, о скончании мира, об антихристе и о втором пришествии». Нередко тексты эсхатологического содержания, тематически близкие к Апокалипсису, помещались с ним в один список. Ф. И. Буслаев называл такие тексты «приложениями», поскольку они состоят с Апокалипсисом «в большей или меньшей связи»¹⁴. Далее помещен, также живописно оформленный в рамку, лист с отрывком из стиха XX, 1–2, текста Откровения (гл. 60 Толкового Апокалипсиса). Это сюжет с пленением и заточением на 1000 лет сатаны. Вероятно, составитель рукописи посчитал необходимым заострить внимание на этом важном эпизоде. Далее следует текст, восходящий к тексту Киевского печатного издания Толкового Апокалипсиса 1625 г., который, как известно, был наиболее распространен

¹⁰ Грицевская И. М. История и современность сейминского старообрядчества // Мир старообрядчества. История и современность. Вып. V. М., 1999. С. 243–261.

¹¹ Там же. С. 247.

¹² Там же. С. 258–259.

¹³ Основные признаки Ф.-Ч. ред. и их особенности в иконографии Нижегородской рукописи, см.: Прил. 2.

¹⁴ Буслаев Ф. И. Свод изображений... С. 3.

в большинстве рукописей. Напомним, что текст издания Киево-Печерской лавры был подготовлен известным деятелем Православной Церкви протоиереем Лаврентием Зизанием (Тустановским) в результате нового перевода с греческих сочинений в конце XVI в.¹⁵ Как и в печатном издании, в нашей рукописи помещено предисловие справщика типографии Тарасия Земки, далее предисловие Андрея Кесарийского и оглавление. Затем следует текст Апокалипсиса с толкованиями Андрея Кесарийского, состоящий из 72 глав. Текст в рукописи однотоловый, что характерно для более ранних вариантов рукописей Апокалипсиса и с явными сокращениями толкований, что также повсеместно можно наблюдать в рукописях. По тексту отдельных глав мы видим некоторые несоответствия с печатным оригиналом. Так, 72-я глава нашего списка начинается со слов: «Вне пси и чародеи, и любодеца, и убийца, и идолослужители...», что соответствует стиху XXII, 15, который в киевском издании относится к предыдущей главе 71-й¹⁶. Также по тексту присутствуют некоторые разночтения в подаче устойчивых символов. Например, в гл. 11 Толкового Апокалипсиса речь идет о книге с семью печатями, которые необходимо снять, чтобы увидеть будущее человечества. В нашем списке подробно говорится «о книгах»: «И видех в деснице Седящего на престоле книги...»¹⁷. Возможно, переписчики допустили ошибку, перепутав значение книги судеб всего человечества (гл. 11) и книг судеб отдельных людей, которые предстают во время Страшного Суда (гл. 64). Особенность текста — включение некоторых слов-архаизмов, что характерно для ранних списков Чудовского извода, например, обозначение белой масти коня словом «сереный», черной — «вороной»¹⁸.

В живописном отношении рукопись выдержана в стиле барокко. Элементы орнаментики представлены во всей его пышности, монументальности, что особенно хорошо видно по заставкам-рамкам (ил. 2). В то же время в величавой торжественности стиля нередко можно увидеть легкость и некоторое изящество с включением растительных, антропоморфных или тератологических мотивов (ил. 3).

В рукописи насчитывается 70 миниатюр. Поскольку по количеству глав их должно быть 72, вероятно, две миниатюры в процессе бытования были утрачены. Отсутствуют изображения к главам 66 и 69. Миниатюры рукописи

¹⁵ Подробнее об издании Толкового Апокалипсиса типографией Киево-Печерской лавры см.: Ануфриева Н. В., Починская И. В. Лицевые Апокалипсисы Урала. С. 14–15.

¹⁶ Святаго отца нашего Андрея, архиепископа Кесарии Каппадокийския, Сказание на Откровение Иоанна Богослова. Киев: тип. Киево-Печерской лавры, 1625. Л. 4 нн об. – 8 нн. С. 117.

¹⁷ Апокалипсис с толкованиями Андрея Кесарийского. Кон. XVIII в. г. Нижний Новгород. ИРиСК. Вх. № 222 р. Л. 37;

¹⁸ См.: Кезина С. В., Перфилова М. Н. Архаизация цветообозначений в русском языке и ее причины // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. 2012. № 4/24. С. 92.

очеркового характера, т. е. выполнены по предварительному рисунку карандашом, затем раскрашены жидко разведенной темперой («акварельная манера») и в довершение обведены по контуру пером. Манера рисунка несколько меняется с середины рукописи, а к концу изображения обогащается новыми красками и четкими линиями, контуры обводки становятся более яркими, выразительными. Возможно, эти уточнения и изменения в рисунках были сделаны другим мастером.

Следуя в основном иконографии Филаретовско-Чудовской редакции, рукопись содержит в себе не менее 30-ти собственных, отличных от редакции признаков¹⁹.

Среди наиболее ярких особенностей списка можно выделить следующие: сидящий на Престоле Христос представлен не фронтально, а полубоком, голова повернута вправо, торс — влево (ил. 4, М. 2); ангелы с трубами вокруг Престола Господа выкрашены в разные цвета (М. 1); изображение тонко прописанной плащаницы с Ликом Христа в Новом Иерусалиме (М. 67), а также на концовке (л. 1 об.); венценосный всадник на белом коне показан сидящим на темно-сером с пятнами коне (ил. 5, М. 13); на хвостах коней изображены специальные зажимы (М. 13, 14, 15, 16); четвертый трубящий ангел стоит на земле, от его трубы исходит огненный поток (ил. 6, М. 25); облака на миниатюрах разнообразных цветов: зеленые, лиловые, голубые, синие, коричневые, желтые, темно-коричневые и др.; бесовские личины прорисованы тонко и очень четко (возможно, здесь даны зарисовки каких-то реальных персонажей времени, поскольку очень похоже на портретные эскизы) (ил. 7, М. 16, 55, 63) и др.

Следует отдельно сказать об изображениях бесов, ада, сатаны и других демонических сил. Как правило, старообрядческие художники старались не выделять этих персонажей, т. е. художественно не акцентировать внимание на них. Демонические силы изображались скорее сатирически — с насмешкой, преувеличенно жалкими, нелепыми, убогими, но никак не жутко устрашающими. В данном же списке мы видим совершенно необычную картину выразительно прорисованных и устрашающих «вражьих» личин. Например, к гл. 16, где речь идет о всаднике на «бледном» коне (смерть), вслед за которым идет ад, мы видим огромный, почти на весь лист выписанный образ ада — черного, лохматого, с двумя личинами (на голове и на животе), с серпом в одной руке и с фигурой человека, зажатой в другой руке, которую он собирается поглотить (ил. 8). Образ всадника на коне также необычен. В Филаретовско-Чудовской редакции это всегда изображение скелета, сидящего на коне задом наперед (причем конь такой же убогий, костлявый). Здесь же мы наблюдаем стремительно летящего коня, на котором сидит обнаженный всадник с подобием перьев на голове. Это несколько необычное видение образа Смерти.

¹⁹ Подробнее см.: Прил. 2.

Новгородская рукопись — это соединение типовых элементов Филаретовско-Чудовской редакции и собственных оригинальных включений. Среди типовых, к примеру, здесь присутствует основной отличительный признак Филаретовско-Чудовской иконографической редакции — изображение симплегмы Гога и Магога (образ вражьих сил), и здесь он показан в трех миниатюрах, как в классическом образце данной редакции (М. 47, 51, 63). Таким образом, Нижегородская рукопись Апокалипсиса представляет собой достаточно интересный вариант иллюстративного оформления, в основе изобразительного ряда которой находится наиболее распространенная художественная редакция, дополненная некоторыми собственными иконографическими элементами.

Удалось найти аналог такому изобразительному варианту Толкового Апокалипсиса. Это рукопись начала XIX в. из собрания Национальной библиотеки в Варшаве, которая хранится под общим номером 12372, кат. №10²⁰. Где и кем была создана эта рукопись, не установлено, однако известно, что в XIX в. она принадлежала английскому юристу и католическому историку, издателю Чарльзу Батлеру (1750–1832), проживавшему в местечке Хатфилд (Англия). В рукописи есть записи на английском языке. Практически вся история этого списка связана с пребыванием в Англии, и только в 1985 г. он был передан в Варшавскую библиотеку.

В рукописи 72 полнолистовые миниатюры, выполненные в технике акварели и тушью, по одной на каждую главу текста. Как и в Нижегородском списке, в начале представлены «Слово блаженного Ипполита, папы Римского...» с сокращениями и предисловие Андрея Кесарийского. Сравнительный анализ рисунка миниатюр показал, что по расстановке фигур и мотивов и даже в цветовом отношении Варшавская рукопись очень близка Нижегородской²¹ (ил. 10). Обе рукописи выполнены в очерковой манере, однако в Варшавской более точно очерчены линии, ярче и сочнее переданы цвета. Но в целом они очень близки.

Миниатюра с изображением всадника на «бледном» коне и Ада здесь также практически идентична изображению из Нижегородской рукописи. Та же грандиозная фигура Ада с огромной пастью и с серпом в руке. Однако здесь нет второй личины на животе (спрятано за холмом) и нет зажатой в правой руке человеческой фигуры. Верхом на стремительно летящем коне изображена обнаженная фигура с перьями на голове и с таким же подобием перьев за спиной. В руке у нее коса, которая проносится по людям, а с другого конца на ней тоже подобие перьев, в результате чего это орудие больше похоже на украшенное копье или пику. В целом фигура напоминает воинственного лихого индейца, мчащегося на коне. С другой стороны, своими перьями на голове и за спиной наводит на ассоциацию с крылатым гусаром из элитной кавалерии Речи Посполитой (ил. 9).

²⁰ *Rękopisy cerkiewnosłowiańskie w Polsce. Katalog / opr. A. Naumow, A. Kaszlej.* Kraków, 2004. S. 7.

²¹ Хочу выразить благодарность польским коллегам, прежде всего профессору Зое Ярошевич-Пиреславцев, за предоставленные для изучения миниатюры.

Объяснить такие неоднозначные и достаточно оригинальные решения изобразительного ряда Толкового Апокалипсиса отчасти можно как результат влияния западноевропейского искусства, где подобные устрашающие образы и фигуры, монструозные демонические изображения были широко и повсеместно распространены. Вероятнее всего, такой изобразительный вариант был создан на западных окраинах России. По словам польского исследователя З. Ярошевич-Пиреславцев, «старообрядцы в Речи Посполитой и Восточной Пруссии знали тексты эсхатологического содержания. Они содержались в рукописных и старопечатных книгах, которые хранились в домашних книжных собраниях, моленных и в монастырях...»²². Среди этих рукописей встречались и лицевые с разнообразными изобразительными решениями. В настоящее время эти книги находятся на хранении в отделе рукописей Варшавской национальной библиотеки, в книжном собрании Музея истории русского старообрядчества, находящегося в Войновском старообрядческом Свято-Троицком монастыре, и в частных собраниях староверов, проживающих на территории Варминьско-Мазурского воеводства в Польше²³.

О своеобразии книжно-рукописной традиции западно-русских земель писал польский исследователь Я. Страдомский: «...русские земли Польско-Литовского государства на протяжении веков были областью активных контактов восточного и западного христианских миров <...> Периферийное положение православных христиан в Польско-Литовском государстве в определенном смысле оказалось благоприятным для рукописной книжной традиции...»²⁴. Это был особый культурный контекст, в котором пребывала церковная книжность: «...вынужденное сосуществование с латинской традицией, влияние Реформации и Контрреформации привели к появлению особых стратегий и решений...»²⁵. В данном случае мы видим подобное взаимодействие и нестандартные иконографические решения на примере миниатюр лицевого Толкового Апокалипсиса.

Иконография обеих рукописей (Варшавской и Нижегородской) имеет явное сходство. Обе рукописи содержат признаки Филаретовско-Чудовской редакции, но с отдельными элементами новизны.

Как известно, в процессе бытования рукописей изобразительный ряд мог меняться, обогащаясь новыми мотивами из западных гравюр, собствен-

²² Jaroszewicz-Piereslawcew Z. Tekstowe i plastyczne wizje czasu Apokalipsy w piśmiennictwie staro-wierców // Czas Apokalipsy. Wizje dni ostatecznych w kulturze europejskiej od starożytności do wieku XVII / pod red. K. Zalewska-Lorkiewicz. Warszawa, 2013. S. 124.

²³ Ibid.

²⁴ Stradomski J. Rękopisy i teksty. Studia nad cerkiewnosłowiańską kulturą literacką Wielkiego Księstwa Litewskiego i Korony Polskiej do końca XVI wieku. Kraków, 2014. (Krakowsko-Wilenskie Studia Sławistyczne; T. 10). S. 287–288.

²⁵ Ibid. S. 288.

ными представлениями художников-переписчиков, в результате чего иконография уходила от своего первоначального образца, что мы видим на примере этих двух списков. Накопленных измененных признаков, приведенных в данных рукописях, достаточно, чтобы говорить о появлении устойчивого извода в рамках иконографической редакции.

На сегодня мы можем только делать предположения о происхождении этого извода. Известно, что старообрядцы в 20–30 х гг. XVIII в. переселялись в Польшу из центра России, районов Поволжья. Возможно, лицевой вариант Апокалипсиса в это время и появился в польских землях, благодаря книгам, перевезенным из России. Также мы можем предположить, что отдельные детали иконографии могли меняться в процессе бытования, как уже об этом было сказано. Одним из таких иконографических «нововведений» мог быть, например, образ Смерти, украшенной перьями на голове и за спиной, как у польских воинов — крылатых гусар, которые, как ангелы смерти, одним своим видом наводили на людей ужас.

Также, с долей вероятности, можно предположить, что первые списки подобной иконографии появились именно в польских землях — с включением некоторых изобразительных деталей по западноевропейскому образцу, и потом уже этот лицевой вариант мигрировал в центральные районы России. Сегодня мы не располагаем точными данными по этому вопросу. Есть гипотезы, которые можно подтвердить, привлекая большее количество источников, т. е. рукописей с подобным изобразительным рядом. На сегодня подобный вариант иконографии представлен только в двух рукописях²⁶. На основании только двух рукописей нельзя дать полную характеристику этого иконографического извода Филаретовско-Чудовской редакции Апокалипсиса. По мере выявления новых лицевых списков с похожими символами, появления новых описаний, возможно, информации об их происхождении и бытовании, мы сможем пополнить представление об этом изводе и дать ему более точное наименование.

Во всяком случае, на основании рассмотрения этих двух списков — Нижегородского и Польского — мы можем говорить о процессе взаимодействия и развития традиции иллюстрирования, о появлении в процессе бытования новых изобразительных включений внутри наиболее популярной и любимой среди старообрядцев иконографической редакции Толкового Апокалипсиса. Само введение в научный оборот новых источников по истории развития искусства поздней книжно-рукописной традиции обогащает наши представления о формировании и развитии изобразительного жанра лицевого Толкового Апокалипсиса в его историческом развитии, как одного из основных памятников эсхатологического характера.

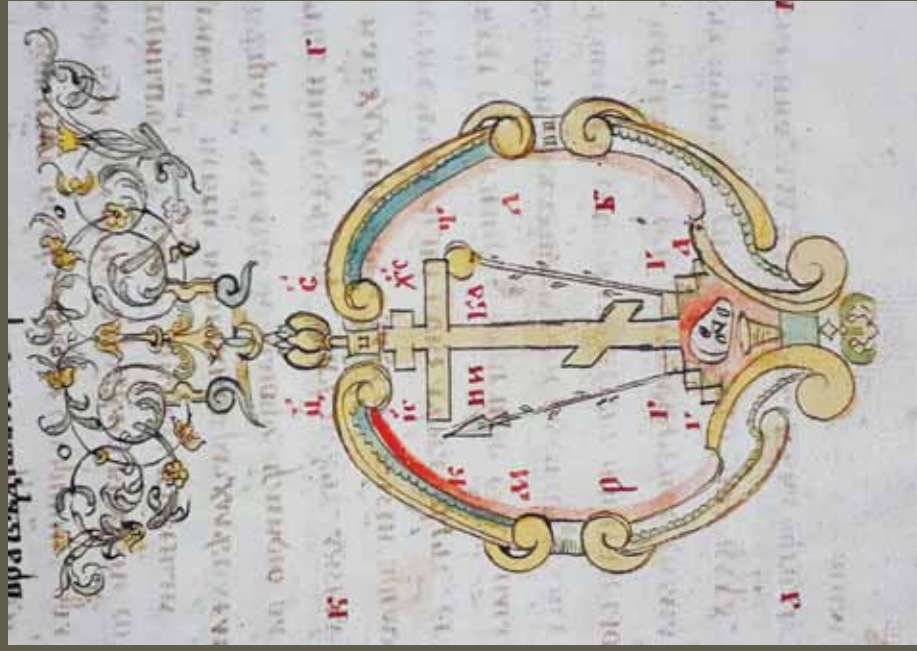
²⁶ Вывод на основе имеющихся на сегодня данных из описаний лицевых рукописей центральных и некоторых периферийных российских хранилищ, а также выставленных в Интернет списков, хранящихся за рубежом.

Ил. 1. Заставка-рамка к «Слову Ипполита папы Римского...». ИРиСК. № 222 р. Оборот переплета

Ил. 2. Заставка-рамка к предисловию Андрея Кесарийского. ИРиСК. № 222 р. Л. 5 об.

Ил. 3. Концовка к предисловию Андрея Кесарийского.
ИРиСК. № 222 р. Л. 7 об.

Ил. 4. Видение посреди семи светильников.
ИРиСК. № 222 р. Л. 16 об.

Ил. 5. Видение всадника на белом коне.
ИРиСК, № 222 р. Л. 40 об.

Ил. 6. «Четвертый ангел вострубил...».
ИРиСК, № 222 р. Л. 56 об.

Илл. 7. Низверженные в огненное озеро «вражьи силы», ИРиСК. № 222 р. Л. 122 об.

*Ил. 8. Видение всадника на бледном коне.
ИРиСК. № 222 р. Л. 43 об.*

*Ил. 9. Видение всадника на бледном коне. Варшавская
нац. б-ка. № 12372. С. 45 об.*

Илл. 10. «И видех из моря зверь исходящ...».
Слева: Варшавская нац. б-ка. № 12372. С. 85 об. Справа: ИРиСК. №222 р. Л. 75 об.

ОПИСАНИЕ РУКОПИСИ

г. Нижний Новгород. ИРиСК. № 222 р.

АПОКАЛИПСИС ТОЛКОВЫЙ. Кон. XVIII в.

Бумага: л. 1–151, бумага белая; филиграни: 1) литеры и белая дата — «ANSG, 1791» (типа: *Клепиков С. А.* Филиграни на бумаге русского производства XVIII — начала XIX века, № 1100 — 1791 г. Литеры и год совпадают, но на бумаге рукописи нет герба Гончаровых и слова «год» после белой даты); 2) литеры «ANSG, 1795» — л. 1, 2, 8, 10. Формат: 2°. 440×280.

Объем: 151 л.; л. 5, 11 об., 12, 16, 19, 23, 25, 29, 36, 38, 47, 51, 53, 63, 65, 71, 73, 75, 77, 82, 86, 87 об, 88, 90, 96, 100, 102, 104, 107, 111, 113, 115, 124, 129, 140–151 — пустые.

Письмо: полуустав одного почерка.

Украшения: растительного типа, стиля барокко с применением неярких размытых темперных красок, плавно переходящих от светлых к темным оттенкам (в осн. красьей, синий или серый, желтый);

заставки-рамки: на л. 1 (по центру композиции вертикаль в виде архитектурной колонны с навершием, справа и слева — симметричные растительные извивы, выразительно переплетенные, обрамляющие текст, присутствуют мотивы скрученных листьев, свитков); на л. 2 (традиционная барочная композиция с включением элементов тератологии); на л. 5 об. (в виде большого овального медальона на красном фоне листа с растительными завитками серого и желтого цветов, по четырем углам листа на красном фоне мотивы трилистников);

заставки: на л.: 8 (растительный узор, по центру — изображение летящего голубя); 13 (прямоугольная рамка с включением медальона по центру и растительного орнамента на красном фоне);

инициалы (большие орнаментированные): на л. 1, 2, 6, 13;

концовки: на л.: 1 об. (в виде медальона с включением по центру изображения ангела, держащего в руках плащаницу с Ликом Иисуса); 7 об. (в виде композиции различных элементов на двух уровнях: вверху — завитки легкого растительного орнамента, внизу — медальон из характерных барочных завитков, по центру которого изображение Голгофского Креста); 11 (рука, держащая композицию растительных элементов); 139 (завитки легкого растительного орнамента, т. наз. «фряжский» узор);

полевые украшения: на л. 13 (растительный орнамент с голубем в навершии).

Состав с описанием миниатюр:

«Пишется Откровение Иоанна Богослова сице» (вступительные строки и отрывок из текста Апокалипсиса, гл. 20, ст. 1–2). *Нач.:* «Видех а[н]гела Б[о]жия сходящаго с небеси имущаго ключ бе[з]дны...», л. 1–1 об.;

«Предисловие к книге сея читателю благочестивому и в писаниих люботщаливому о Г[оспо]де радоватися, здравствовати и умудрятися» (предисловие Тарасия Земки к тексту Апокалипсиса из печатного издания 1625 г., Киев). *Нач.:* «Всякая полезная вещь бл[а]гочестивый читателю да буде приятна...», л. 2–4 об.;

«Книги Апокалипсии имеют слов 24, глав 72, стихов 312. С[вя]таго Андрея архиеп[ис]к[о]па Кессарии Капподокийския. Сказание Апокалипсии с[вя]таго ап[осто]ла Иоанна Богослова. Сокровенных откровение» (предисловие Андрея Кесарийского). *Нач.*: «Г[оспо]д[и]ну моему и брату и причетнику, радоваться о Г[оспо]де...», л. 5–6 об.;

«Главы явление в Апокалипсис Иоанну ев[а]нгелисту Г[оспод]и благослови отче» (оглавление). *Нач.*: «Прилог Апокалипсис яко а[н]гелом дано ему быс[ть]...», л. 8–11; «Апокалепис. Глава 1я». *Нач.*: «Апокалепис И[с]у[са] Х[рист]а юже дас ему Б[о]г показати рабом своим...», л. 12 об. – 15 об. М. 1. В верхнем регистре слева и по центру на условно отчерченных облаках расположены семь ангелов с трубами в руках (обозначены разными цветами) и символические крылатые животные. Они окружают Престол уготованный, который поддерживается внизу огненными колесами. Внизу на фоне земли — Иоанн Богослов и ангел, указывающий на небо, л. 12 об.;

«Видение в нем же виде Г[оспо]да посреде седми светилник златых. Глава 2». *Нач.*: «Бых д[у]хом в день н[е]д[ель]ный, слышах за собою глас велий...», л. 16 об. – 18 об. М. 2. В верхнем регистре на подковообразном облаке посреди семи светильников на Престоле — Христос в угловом сиянии. В левой руке Его семь звезд, правая опущена вниз по направлению к Иоанну Богослову, склонившемуся перед Престолом. От уст Христа исходит меч и «глас» в виде трубы. Слева и справа — зажженные светильники. Круговое сияние вокруг Престола поделено на секторы, внутри которых изображения духов Церкви с трубами в руках. В нижнем регистре по центру — Иоанн Богослов, внимающий «гласу», и сидящий за столом пишущий под диктовку евангелиста отрок Прохор, л. 16 об.;

«Написание к Ефеския ц[ер]кви а[н]г[е]лу. Глава 3». *Нач.*: «Анг[е]лом к ц[ер]кви глаголет якоже се кто учитель к учимому...», л. 19 об. – 21 об. М. 3. В верхнем регистре посреди семи светильников — Спас Эммануил в угловом сиянии. В левой руке Его сфера с семью звездами, от уст исходит «глас». В среднем и нижнем регистрах на пороге церкви стоит ангел Церкви, держа в руках перо и свиток. Слева — Иоанн Богослов, внимающий «гласу», л. 19 об.;

«Слово 2 е. Нарекованная Змирнская церкви анг[е]лу. Глава 4 я». *Нач.*: «Анг[е]лу сущу в Змирстеи церкви напиши тако гл[агол]ет первый и последний...», л. 21 об. – 22 об. М. 4. В верхнем регистре по центру на подковообразном облаке посреди семи светильников изображен Спас Эммануил в угловом сиянии. В левой руке Его сфера с семью звездами, от уст исходит «глас». В среднем и нижнем регистрах на пороге церкви с куполами и крестами стоит ангел Церкви, держа в правой руке свиток. Слева от него на фоне земли и холмов — Иоанн Богослов, л. 21 об.;

«Сказание Пергамския ц[ер]кви анг[е]лу. Глава 5 я». *Нач.*: «И анг[е]лу Пергамския ц[ер]кви напиши тако гл[агол]ет имея меч обоюду изощрен...», л. 23 об. – 24 об. М. 5. В верхнем регистре композиция аналогична. В правой руке Спаса Эммануила сфера с семью звездами, от уст исходят «глас» и карающий меч, направленный вниз на условно обозначенное в виде сегмента царство антихриста (нижний регистр). В среднем регистре — Иоанн Богослов, л. 23 об.;

«Написанная Афиатирския ц[ер]кви анг[е]лу. Глава 6». *Нач.*: «Анг[е]лу Фиатирския ц[ер]кви напиши тако гл[агол]ет с[ы]н Б[о]жий...», л. 25 об. – 27. М. 6. В верх-

нем регистре композиция аналогична. В среднем и нижнем регистрах — на пороге церкви ангел, держащий в левой руке свиток, а правая сложена в двуперстие. Слева — Иоанн Богослов, внимающий «гласу», л. 25 об.;

«Слово 3. Послание Сардийския ц[е]ркви анг[е]лу. Глава 7». Нач.: «И анг[е]лу Сардийския ц[е]ркви напиши тако гл[агол]ет имея семь звезд...», л. 27 об. – 28 об. М. 7. В верхнем регистре композиция аналогична. В правой руке Спаса Эммануила сфера с семью звездами, в левой — книга, от уст исходит «глас». Круговое сияние поделено на секторы, внутри которых изображения духов Церквей с трубами в руках. В среднем и нижнем регистрах на пороге церкви — ангел, держащий в руках свиток. Справа от него на фоне земли — Иоанн Богослов, внимающий звуку «гласа», л. 27 об.;

«Нарекованная Филадельфийския ц[е]ркви анг[е]лу. Глава 8». Нач.: «Анг[е]лу Филадельфийския ц[е]ркви напиши тако гл[агол]ет с[в]я[т]ый и истинный имея ключ...», л. 29 об. – 31. М. 8. В верхнем регистре композиция аналогична. В правой руке Спаса Эммануила сфера с семью звездами, от уст исходит «глас». Слева от него на облаке изображены врата и град святых с башнями и куполами церквей. Внизу — на пороге церкви ангел, держащий в одной руке свиток, в другой — ключ. Справа — Иоанн Богослов, л. 29 об.;

«Нарекованная Лаодикийския ц[е]ркви анг[е]лу. Глава 9». Нач.: «Анг[е]лу Лаодикийския ц[е]ркве напиши гл[агол]ет аминь свидетель верны...», л. 31 об. – 33. М. 9. В верхнем регистре композиция аналогична. Слева от Спаса Эммануила, отделенный кругообразной сферой, на Престоле изображен Господь Саваоф посреди райского сада. В среднем и нижнем регистрах — на пороге церкви ангел, держащий в руке свиток. Справа — Иоанн Богослов, внимающий «гласу», л. 31 об.;

«Слово 9е. О виденных дверех на н[е]б[е]с[и] и о престоле и т[а]йн[у] (?) двадесят и четырех старец. Глава 10я». Нач.: «По сих видех и се двери отверсты на н[е]беси...», л. 33 об. – 35 об. М. 10. Вверху композиция, состоящая из «отверстых дверей», на фоне которых изображен сидящий на Престоле Христос в крестном сиянии. В левой руке держит книгу, правую благословляет. У ног Его — семь зажженных светильников, вокруг четверо символических крылатых животных, вверху — ангелы. Слева и справа от Престола — старцы, снимающие короны. Внизу — символические изображения земли, озера, стоящих Иоанна Богослова и ангела, указывающего на небо, л. 33 об.;

«О книгах запечатленных седмию печатми, и о руце Божией их же никтоже может разгнути от сотвореннаго рода. Глава 11». Нач.: «И видех в деснице сидящего на престоле книги написаны внутрь уду и вне уду, запечатлены седмию печатей...», л. 36 об. – 37 об. М. 11. В верхнем регистре композиция аналогична. У ног Господа «крылатые колеса». Престол окружают ангелы, духи Церквей, символические крылатые животные. Ниже семь зажженных светильников на кругообразных облаках и сидящие справа и слева старцы на престолах. В нижнем регистре — изображение земли, холмов и деревьев и стоящих на земле Иоанна Богослова и ангела, указывающего на небо, л. 36 об.;

«О агнцы имущем седмь рог како книги разгну. Глава 12». Нач.: «И видех и се посреде пр[е]с[т]ола и четырех животных и посреде старец агнца стоящ яко заколена...», л. 38 об. – 40. М. 12. В верхнем и среднем регистрах композиция аналогична.

Рядом с Христом — агнец. Старцы изображены с гуслими и кадилъницами в руках, склонившимися перед Престолом Господа («...гусли и фиалы златы, полны фимианы...»). В нижнем регистре на земле — ангел и Иоанн, л. 38 об.;

«Слово 6 е. Отрешение первья печати ап[осто]льское наследие являя. Глава 13». *Нач.:* «И видех егда отверзе агнец едину от седми печатеи...», л. 40 об. – 41. М. 13. В верхнем регистре, окруженный двойной сферой, Престол с Христом и агнцем. Сферу окружают символические крылатые животные. В среднем регистре справа — ангел и Иоанн Богослов. В нижнем регистре по центру, на фоне холма и растительности, на сером (?) коне скачет венценосный всадник с луком в руке, л. 40 об.;

«Отрешение вторья печати сказауя неверных на верныя брани. Глава 14». *Нач.:* «И егда отверзе печать вторую слышах второе животное...», л. 41 об. – 42. М. 14. По центру во весь лист на фоне невысокого холма изображен всадник на рыжем коне с развевающимся за спиной плащом, копьем в руке и красным стягом на нем, л. 41 об.;

«Отрешение третие печати сказауя отпадение не веровавших во Христа твердо. Глава 15». *Нач.:* «И егда отверзе третию печать, слышах третие животное гл[агол]юще «гряди и виждь», л. 42 об. – 43. М. 15. В верхнем регистре, окруженный двойной сферой, Престол с Христом (книга в руке) и агнец. Сферу окружают четыре символических крылатых животных. В среднем регистре справа — Иоанн Богослов. В нижнем регистре по центру, на фоне холма с растительностью, на черном коне скачет всадник. В одной руке у него чаша, в другой — мерило (весы), л. 42 об.;

«Слово 6 е. Отрешение четвертыя печати, являя наводимыя казненныя раны на отрицающаяся Христа нетерпением. Глава 16». *Нач.:* «И егда отверзе печать четвертую, слышах четвертое животное гл[агол]юще «гряди и виждь», л. 43 об. – 44. М. 16. В верхнем регистре — гигантское изображение ада в виде лохматого демона с серпом в одной руке и с зажатой в другой руке фигурой человека, которого он собирает поглотить. У Ада две личины — на голове и на животе. В среднем и нижнем регистрах — всадник на «бледном» коне в виде обнаженной фигуры с косой в руках, которой он убивает людей, лежащих на земле («...и се конь блед, и иже седаше на нем имя ему смерть...»), л. 43 об.;

«Отрешение пятяя печати сказающе с[вя]тых душа вопль ко Г[оспо]ду дабы был конец. Глава 17». *Нач.:* «И егда отверзе пятую печать, видех пред олтарем д[у]ша ч[е]л[ове]ча и биенных за солово Б[о]жие...», л. 44 об. – 45. М. 17. В верхнем и среднем регистрах по центру — кругообразные облака, внутри которых слева изображение церкви с алтарем и по центру — Престол с Господом и агнцем. Между ними книга. По четырем сторонам — символические животные. Внизу этой композиции — группы людей («души убиенных»). В нижнем регистре — Иоанн и ангел, указывающий на небо, л. 44 об.;

«Отрешение шестыя печати сказауя наводимыя раны на кончину. Глава 18». *Нач.:* «И егда отверзе печать шестую и бысть трус велии и с[о]лнце омрачено бысть яко вретнице власяно...», л. 45 об. – 46 об. М. 18. В верхнем регистре по центру кругообразные облака, внутри которых Престол с Господом и агнцем. Между ними книга. По четырем сторонам — символические животные. Внизу этой композиции — свернувшееся в «свиток небо», слева и справа — изображения луны («яко кровь»)

и солнца («яко вретиче власяно...»). В нижнем регистре — пещеры в земле с находящимися в них людьми, л. 45 об.;

«Слово 6 е. О сте и четырехдесятих и четырех тысящах исцеливших от раны, и о четырех анг[е]лех. Глава 19». *Нач.:* «И по сих видех четыре анг[е]лы стояща на четырех углех земля, да не дышит ветер на землю...», л. 47 об. – 49. М. 19. По центру композиции в верхнем и среднем регистрах величественное изображение ангела с крестом в руке. В виде прямоугольника — условное изображение земли с деревьями и холмами, на которой расположены группы людей. По четырем углам земли — четыре ангела, держащие ветры в руках, каждый из которых представлен как обнаженная маленькая фигурка с крыльями и с трубой в руке, л. 47 об.;

«О народе бесчислением иже имут со Хр[ис]том ц[а]рствовати от язык. Глава 20». *Нач.:* «По сих видех и се народ мног...», л. 49 об. – 50 об. М. 20. В верхнем регистре по центру — Престол с Господом и агнцем. Между ними книга. Престол окружают четыре символических крылатых животных. В среднем регистре за линией облаков слева и справа — 24 старца. По центру — группа людей с нимбами на головах. В нижнем регистре справа на фоне холма с растительностью — Иоанн Богослов. По центру — дерево, л. 49 об.;

«Отрешение седмыя печати являюще анг[е]льския силы приносящи Б[о]гу с[вя]тых м[о]л[и]твы яко кадило. Глава 21». *Нач.:* «И егда отверзе печать седмую бысть безмолвие на н[е]б[е]си яко на полчаса...», л. 51 об. – 52 об. М. 21. В верхнем и средних регистрах по центру композиция — Престол с сидящими на нем Христом и Господом Саваофом. Между ними Святой Дух (голубь) и раскрытая книга. Престол окружают четыре символических крылатых животных. Ниже Престола — алтарь с кадилом и книгой. Слева от Престола — ангелы с кадильницами, справа — ангелы с трубами. Под алтарем — души праведников (сияния). Ниже ангел опускает кадильницу на землю. В нижнем регистре справа — Иоанн Богослов, взирающий на небеса, л. 51 об.;

«Слово осмое о седми анг[е]лех, от них же первому вострубльшу град и огонь и кровь на землю низходят. Глава 22». *Нач.:* «И первому анг[е]лу вострубившу и быша громи и огонь смешени с кровию...», л. 53 об. – 54. М. 22. В верхнем регистре на подковообразном облаке — трубящий ангел. От трубы исходит красный поток («...огнь смешен с кровию и падоша на землю...»). В нижнем регистре слева изображение города, на который сходит огненный поток, справа — Иоанн Богослов на фоне земли, л. 53 об.;

«О втором анг[е]ле ему же вострубльшу яже в мори душевная пагуба бывает. Глава 23». *Нач.:* «И второй анг[е]л воструби яко гора велика жгома огнем и ввержена бысть в море...», л. 54 об. – 55. М. 23. В верхнем регистре на подковообразном облаке — трубящий ангел. В среднем и нижнем регистрах по центру — огненная гора в море и рядом тонущие в море корабли. В среднем регистре справа на берегу моря стоит Иоанн, л. 54 об.;

«О третьем анг[е]ле иже речныя реки горки творит. Глава 24». *Нач.:* «И третии анг[е]л воструби и спаде с н[е]б[е]си звезда велия...», л. 55 об. – 56. М. 24. В верхнем регистре композиция аналогична. В среднем и нижнем регистрах — равни-

на, по которой течет река (условная полоса). Слева в речные воды упала горящая звезда («...имя звезде Аписинф...»). Ниже на земле изображены лежащие люди («...и мнози ч[е]л[ове]цы умроша от воды...»), л. 55 об.;

«Слово 9 е. Како четвертый а[н]г[е]л четвертую часть с[о]лнечнаго и луннаго света омрачает. Глава 25». *Нач.:* «И четвертыи а[н]г[е]л воструби и язвена бысть третия часть луны и третия часть с[о]лнца и третия часть звезд...», л. 56 об. – 57.

М. 25. В верхнем регистре по центру на подковообразном облаке — ангел с распростертыми крыльями и поднятыми руками. Слева и справа от него — луна и солнце. В среднем регистре справа стоит на земле трубящий ангел. От трубы исходит огненный поток. Слева стоит Иоанн Богослов, в изумлении раскинув руки, л. 56 об.;

«О пятом анг[е]ле и о восходящих от бездны разумных пружех и о различных образ их. Глава 26». *Нач.:* «И пятыи а[н]г[е]л воструби и видех звезду с н[е]б[е]си спадшу...», л. 57 об. – 59.

М. 26. В верхнем регистре слева и справа изображения солнца и луны на фоне неба. В среднем регистре слева — трубящий ангел. Справа — ангел бездны с пикой в руке и с короной на голове возвышается над «прузями», четвероногими существами с головами людей и телами лошадей в коронах и кольчугах, которые идут по головам людей. В нижнем регистре слева — ангел и Иоанн Богослов. По центру — колодец («студенец бездны»), на дне которого лежат ключ и звезда. От звезды вверх поднимается широкая полоса дыма, из которой выползают змеи («скорпии земнии...»), жалящие людей. В нижнем регистре справа — обнаженная фигура Смерти, за плечами которой лук со стрелами, в руках коса. За холмом — группа людей, л. 57 об.;

«О шестом анг[е]ле и о числе мнозе дву тем. Глава 27». *Нач.:* «И шестый анг[е]л воструби и слышах глас от четырех рог...», л. 59 об. – 61.

М. 27. В верхнем регистре слева на облаке — трубящий ангел. Правее — изображение церкви в виде шатра с алтарем, на котором находятся книга и крест в окружении четырех символических животных. По центру — Господь на Престоле в крестном сиянии. В левой руке Он держит книгу, правой благословляет. В среднем регистре справа — Иоанн Богослов. По центру — всадники, которые сидят верхом на конях с львиными головами и змеиными хвостами и топчут распростертых на земле людей. Из львиных пастей исходят жабы. В нижнем регистре слева изображены четыре ангела, сидящие у реки, справа — те же ангелы избивают группу людей («...постаны же будут на судный день...»), л. 59 об.;

«Слово десятое о седмом анг[е]ле одеянным облаком и дугою и кончину пропо-ведает. Глава 28». *Нач.:* «И видех инаго анг[е]л крепка сходяща с неб[е]си оболчена во облак и дуга на главе его...», л. 61 об. – 62 об.

М. 28. В верхнем регистре на вытянутом подковообразном облаке в центре сферы — Христос на Престоле в крестном сиянии. В левой руке Его раскрытая книга, правой Он указывает на текст в ней. Слева и справа от сферы — ангелы с трубами. В среднем регистре на фоне холмов и моря — изображение «облачного ангела». Левой ногой он стоит на земле, правой на море, в левой руке держит раскрытую книгу, правую поднял вверх. Над головой его «дуга» в виде сегмента круга. На нем рубашка в виде облака («оболчен во облаке»), ноги до колен — красного цвета с языками пламени («столпы огнены»). В нижнем регистре слева — Иоанн Богослов, л. 61 об.;

«**Како книжицы от анг[е]ла еванг[е]лист прият. Глава 29**». *Нач.*: «И глас иже слышах с н[е]б[е]си паки беседующ со мною...», л. 63 об. – 64 об. **М. 29**. В верхнем регистре с облака ангел указывает пальцем вниз («глас кои Иоанну Богослову»). Слева за холмом — Иоанн, внимающий «гласу». Справа и по центру изображение церкви с группой молящихся в ней людей. В нижнем регистре слева — Иоанн Богослов приближает ко рту книгу, чтобы вкусить ее («взем Иоанн книгу и снем ее»). Рядом с ним «облачный» ангел, стоящий на море. Левой рукой он указывает на церковь, в правой руке держит трость, л. 63 об.;

«**О Еносе и Илии хотящих обличити антихриста. Глава 30**». *Нач.*: «И дам обема свидетелема моима прорицание в тысящу и двесте их дней и оболчена во вретиче...», л. 65 об. – 67. **М. 30**. В верхнем регистре по центру на подковообразном облаке Христос на Престоле в крестном сиянии. В левой руке Его книга, правой Он благословляет. В верхнем регистре слева — Иоанн Богослов. В среднем регистре справа и по центру — умерщвленные Енох и Илия. Рядом — люди за стенами города. В нижнем регистре справа изображено событие, предшествующее описанному. На престоле сидит антихрист в виде царя с короной на голове. За ним — «бесове», его свита. По центру — фигуры Еноха и Илии, обличающие антихриста. Слева — зверь, выходящий из пещеры и бросающийся на одного из них, л. 65 об.;

«**Слово 11. Како убиен буде Илия и Енох антихристом воскреснета паки. Глава 31**». *Нач.*: «И по трех днех и пол дне д[у]х животен от Б[о]га вниде в ня...», л. 67 об. – 68. **М. 31**. В верхнем регистре — полоса облаков, на которых видны створки дверей и образ ангела, протягивающего руки Еноху и Илие, расположенным чуть ниже, на облаке слева. В среднем регистре справа за холмом стоит Иоанн Богослов. В среднем и нижнем регистрах слева — группа людей, по центру — Енох и Илия, которые призывают людей в городе (средний регистр справа) к покаянию, л. 67 об.;

«**О трубе и о поющих Б[о]га с[вя]тых на будущем веце, Глава 32**». *Нач.*: «И седмыи анг[е]л воструби и быша гласи велицы на н[е]б[е]си...», л. 68 об. – 69. **М. 32**. В верхнем и среднем регистрах на вытянутом подковообразном облаке по центру, окруженный ангелами и херувимами, Христос на Престоле в крестном сиянии. В левой руке Его книга, правой Он благословляет. Ниже Престола — преклонившие колена 24 старца. В нижнем регистре слева на фоне земли, холмов стоит ангел с трубой. Справа на земле — Иоанн Богослов протягивает руки ангелу, л. 68 об.;

«**О ц[е]рковных прогонениях первейших паки при антихристе. Глава 33**». *Нач.*: «И отверзесе ц[е]рковь Б[о]жии на н[е]б[е]сех и явися киот завета Б[о]жия...», л. 69 об. – 70 об. **М. 33**. В верхнем регистре слева — Престол Господа, окруженный сиянием. В левой руке Господь держит книгу, правой благословляет ребенка. По центру — здание церкви и два ангела, один из которых передает ребенка Господу. В верхнем регистре справа символическое изображение церкви. Это «жена», которая стоит на фоне сияющей красной мандорлы на лунном диске («...оболчена в солнце и луна под ногама ея...»). На руках она держит младенца, на голове ее корона и сияние. Ангел у церкви протягивает к ребенку руки, обернутые тряпичей. По центру в среднем регистре — изображение вытянутого красного семиглавого змея (на полосе из облаков). Справа в нижнем регистре на земле — Иоанн Богослов, л. 69 об.;

«Слово 12. О брани бывшей между с[вя]тыми анг[е]лы и злыми силами и о отпадении змиеве. Глава 34». *Нач.:* «И бысть брань, Михаил и анг[е]ли его брань сотвориша со змием...», л. 71 об. – 72 об.; М. 34. В верхнем регистре слева, отделенный сектором из облаков, стоит Агнец с книгой в окружении ангелов. По центру среднего и верхнего регистров — ангельское войско на крылатых конях: «...брань сотвориша со змием...», пиками пронзающее змея и его бесовское войско. Центр миниатюры пересекает красной полосой тело поверженного семиглавого Змея и рядом с ним пригнулись на конях злые силы — «бесове». Слева в нижнем регистре на холме — наблюдающий Иоанн Богослов, л. 71 об.;

«Как о змий не почивает гоня ц[е]ркви. Глава 35». *Нач.:* «И тогда змий яко низложен бысть на землю гоняще жену...», л. 73 об. – 74 об. М. 35. В верхнем регистре слева на фоне кругообразных дисков солнца и луны парит крылатая «жена». Во весь лист по диагонали изображение семиглавого змея, испускающего из пастей воду («змий пусти воду да потопаи жену»). Потоки воды, которые испускают головы «змия», выливаются в виде реки в пещеру под землю (черный сегмент слева в нижнем регистре). Слева в среднем регистре — за холмом стоит Иоанн Богослов, л. 73 об.;

«О звери имущем и рогов и глав семь десять от них же едину яко заколену нарече. Глава 36». *Нач.:* «И стах на песце морstem и видех из моря зверь исходящ...», л. 75 об. – 76 об. М. 36. В верхнем регистре — дугообразная полоса облаков. В среднем регистре слева — за холмом Иоанн и ангел. Справа изображение зверя с семью головами, выходящего из моря (первый зверь). В нижнем и среднем регистрах справа — группа людей, стоящих и падающих на колени перед зверем («поклонившася тому зверю»). По центру и слева нижнего регистра — зверь сидит на престоле. Перед ним, изогнув хвост, стоит семиглавый змей, л. 75 об.;

«Слово 13. О звери имущем два рога. Глава 37». *Нач.:* «И видех ин зверь восходящ от земля имея два рога...», л. 77 об. – 79. М. 37. В верхнем регистре слева за холмом — ангел и Иоанн. В верхнем регистре справа изображение второго зверя (с головой и телом собаки: «...волк в кожи овчей...»). Зверь разжигает огонь («своде огонь с небеси»). По центру в верхнем регистре — группа людей перед огненным потоком. В среднем регистре справа — из пещеры выходит тот же зверь. В нижнем регистре по центру — на престоле зверь с десятью рогами обращается с речью к людям, преклонившим колена перед ним. Рядом семиглавый змей с жезлом и коронами на головах, л. 77 об.;

«О имени зверине глаголет. Глава 38». *Нач.:* «Зде мудрость есть иже имать ум да почтет число зверино...», л. 79 об. – 80. М. 38. В верхнем регистре по центру и справа за горой — группа людей и евангелист Иоанн. В среднем регистре слева и по центру — на фоне холмов фигуры двух зверей, из пастей которых выскакивают жабы. В нижнем регистре слева и справа — группы людей. Перед ними стоит крылатый демон с огненным языком и рисует на лбу стоящего впереди человека «число зверино», л. 79 об.;

«О сте и 40 и 4 упасенных со агнцем на горе Сионстей. Глава 39». *Нач.:* «И видех и се агнец стоящ на горе Сионстей и с ним сто и четьредесять и четьре, имя его и отца его написано на челех своих...», л. 80 об. – 81 об. М. 39. В верхнем и среднем регистрах на подковообразном облаке композиция из центрального изображения Христа, Кото-

рый стоит, величественно подняв обе руки в благословении. Его окружают четыре символических крылатых животных и округлая сфера красного цвета с включениями изображений херувимов. Чуть ниже в среднем регистре по центру — святые с гусями, а справа и слева — 24 сидящих на престолах старцев. Внизу на фоне земли и растительности — Иоанн Богослов (нижний регистр, слева), л. 80 об.;

«О анг[е]ле проповедающем приближение будущего суда. Глава 40». Нач.: «И видех ин ангел парящ посреде н[е]б[е]с держащ Ева[нге]лие вечное бл[а]говестити сидящим на земли...», л. 82 об. – 83. М. 40. В верхнем регистре на вытянутом облаке по центру стоит ангел, раскинув крылья, и держит книгу. Слева на том же облаке, окруженный сферой, на Престоле Христос в крестном сиянии. В левой руке Он держит книгу, правой благословляет. В среднем регистре слева изображения городских стен и башен. В среднем регистре справа за холмом — Иоанн Богослов. В нижнем регистре по центру — группа людей, впереди которой сидит царь на престоле и его окружение, л. 82 об.;

«О втором анг[е]ле проповедающем падение вавилонское. Глава 41». Нач.: «Ин анг[е]л вослед иде гл[агол]я: паде Вавилон великий...», л. 83 об. – 84. М. 41. В верхнем и среднем регистрах — по центру на подковообразном облаке, раскинув в стороны руки, стоит ангел. В среднем регистре справа за холмом — Иоанн Богослов. В нижнем регистре — руины города вперемешку с человеческими телами, л. 83 об.;

«О третьем анг[е]ле утверждающем люди Господня не приимати антихриста. Глава 42». Нач.: «Ин анг[е]л вослед его иде гл[агол]я гласом великим...», л. 84 об. – 85 об. М. 42. В верхнем регистре на длинном облаке, разделенном на две половины вертикальным облаком, слева изображение Агнца с Книгою на Престоле в окружении двух ангелов. Справа — праведники на облаках. В среднем регистре слева — Иоанн Богослов за холмом, справа — группа людей. По центру стоит, подняв руку, ангел и обращается к народу («...аще рече кто озвершемуся антихристу повинется <...> им же бо кто согрешает тем и мучен будет...»). В нижнем регистре слева — огненное озеро, из которого выходит бес с плеткой, замахивающийся на людей рядом. Другой бес ставит метки на лбах людей, стоящих перед ним. По центру и справа в нижнем регистре — два зверя, один из которых в короне, другой с двумя рогами. Перед ними — группа склонившихся людей. По нижнему краю в адском пламени отдельными секторами выделены грешники (по видам грехов), л. 84 об.;

«Слово 15. Яко на облацех серпом скончает прозябающия земли. Глава 43». Нач.: «Видех и се облак светел и на облацех седяша подобна с[ы]ну человеческому...», л. 86 об. – 87. М. 43. В верхнем регистре на вытянутом облаке слева — сидящий на Престоле Христос. Голову Христа венчает корона, в левой руке Его книга, в правой — серп. Справа — изображение ангела, выходящего из храма и протягивающего руки к Христу. В среднем регистре по центру — Иисус Христос жнет серпом траву («...и положи седяй на облаце серп свой на землю и пожата бысть земля...»). Слева в нижнем регистре — Иоанн Богослов, стоящий на земле и наблюдающий за Христом, л. 86 об.;

«О друзем анг[е]ле объемщем горкий виноград. Глава 44». Нач.: «Ин анг[е]л изыде ис церкви сущия на н[е]б[е]си имый и той серп остр...», л. 88 об. – 89 об. М. 44. В верхнем регистре на вытянутом облаке по центру — здание церкви. Слева от

здания — ангел с серпом в руке, справа — ангел с горячей чашей в руке. В среднем регистре слева за холмом — Иоанн Богослов. Справа — изображение города. В нижнем регистре — два ангела. Один ангел жнет серпом траву, другой закладывает траву в «точило». В потоке, исходящем из отверстия точила, — всадники на конях («...и изыде кровь от точила до узде конем...»), л. 88 об.;

«О семи анг[е]л[е]х наводящих на ч[е]л[о]веки язвы, прежде кончины и стеклянном мори в нем же виде. Глава 45». *Нач.:* «И видех ино знамение на н[е]б[е]си велие и чудно, семь анг[е]л имущих семь язв последних...», л. 90 об. – 92. М. 45. В верхнем регистре на вытянутом облаке слева — Престол Господа в славе (в окружении Сил Небесных и кругообразной сферы). В левой руке Христос держит книгу, правой благословляет. По центру — семь ангелов, выходящих из церкви (изображение справа). Ниже на облаке — святые с гусями. В среднем регистре справа за холмом — Иоанн Богослов. В нижнем регистре по центру — группа павших на землю людей, которых избивают палками двое бесов. Слева в нижнем регистре сидит зверь с короной на голове и посохом в руке, л. 90 об.;

«Слово 16. Како первои чаши излиняней гной бысть на отступницех. Глава 46». *Нач.:* «И взыде первыи анг[е]л и излиа фиал свою на землю и бысть гной зол и лют...», л. 92 об. – 93. М. 46. В верхнем регистре по центру на подковообразном облаке стоит ангел. В руках у него фиала, из которой выливается «гной» на землю. В среднем регистре слева за холмом — Иоанн Богослов. По центру нижнего регистра — изображение беса, рисующего на лбу у человека число звериное («начертание зверя»). В нижнем регистре справа сидит на троне зверь в короне с жезлом в руке, л. 92 об.;

«Вторая язва на сущих в мори. Глава 47». *Нач.:* «И вторый анг[е]л излиа фиал свою в море и бысть кровь яко мертвеча и всяка д[у]ша умре яже есть в мори...», л. 93 об. – 94. М. 47. В верхнем регистре ангел с фиалой в руках склонился с облака. В среднем регистре слева за холмом — Иоанн Богослов. В нижнем регистре слева — изображение симплегмы «Гога и Магога» (сплетенных между собой двух чудовищ с коронами на головах) и группы умерших у их ног. На переднем плане — изображение моря с его обитателями (рыбами, крабами), людей, тонущих в море, на которых изливается «кровь» из фиалы, л. 93 об.;

«Како третия чаша реки в кровь претворяет. Глава 48». *Нач.:* «И третии анг[е]л излиа фиал свою на реки и источники водныя...», л. 94 об. – 95 об. М. 48. В верхнем регистре слева на облаке — алтарь с книгой и крестом. Справа на этом же облаке стоит ангел и изливает содержимое фиалы на реку. В среднем регистре слева за холмом — Иоанн Богослов. Внизу изображение полосы реки, на которой сидит «водный анг[е]л», жестом обращенный к людям на берегу реки («...и слышаш анг[е]ла воднаго глаголюща...»), л. 94 об.;

«Слово 17. Како четвертою зноем изваряются ч[е]л[ове]цы. Глава 49». *Нач.:* «И четвертый анг[е]л излиа фиал свою на с[о]лнце и дано бысть ему опалати ч[е]л[ове]ки огнем...», л. 96 об. – 97. М. 49. В верхнем и среднем регистрах по центру — на облаке стоит ангел с фиалой и изливает ее содержимое на солнце, а от солнца «зной» исходит на людей (нижний регистр). Слева в среднем регистре — Иоанн Богослов. По центру в нижнем регистре — на земле стоящие и лежащие люди, которые погибают от потоков солнечного жара, изливающегося на них, л. 96 об.;

«Како ею чашею ц[а]рство звериное омрачается. Глава 50». *Нач.:* «И пятыи анг[е]л излия фиал свою на пр[ес]тол зверин и бысть царство его омраченно...», л. 97 об. – 98. М. 50. В верхнем регистре летит ангел с фиалой в руках и изливает содержимое фиалы на первого и второго зверей. В среднем регистре справа — Иоанн Богослов за холмом. По центру в нижнем регистре — группа людей, л. 97 об.;

«Како шестою путь чрез Ефрат отверзается ц[а]рем сушим от восток. Глава 51». *Нач.:* «И шестыи анг[е]л излия фиал свою на реку велику Ефрат, и исяче вода ея...», л. 98 об. – 99 об. М. 51. В верхнем регистре — над облаком летящий с фиалой ангел, изливающий ее содержимое на реку (по диагонали слева направо — река «Ефрат»). В нижнем регистре слева — сплетенные «Гог и Магог», извергающие из пастей жаб. Справа — изображения двурогого зверя («лживого пророка»), зверя в короне, сидящего на престоле, и семиглавого змея. Все трое извергают из себя жаб, л. 98 об.;

«Слово 18. Како седмою град и трус на ч[е]л[ове]ки бывает. Глава 52». *Нач.:* «И седмыи анг[е]л излия фиал свою на аер и изыде глас велий ис церкви...», л. 100 об. – 101 об. М. 52. В верхнем регистре — на вытянутом облаке слева алтарь с книгой и крестом. Справа на облаке стоит ангел, который выливает содержимое фиалы вниз, на рушащийся город, расположенный посреди холмов, л. 100 об.;

«О едином от седми анг[е]л показующем ева[нгели]сту любодеиваго града потребление. Глава 53». *Нач.:* «И прииде един от седми анг[е]л имущих семь фиал...», л. 102 об. – 103 об. М. 53. В верхнем регистре справа за холмом — Иоанн Богослов ангел. В одной руке у него кубок, другой показывает вниз. В среднем регистре по центру — озеро и стоящий на нем семиглавый змей. На спине у него сидит «вавилонская любодеица» с короной на голове. В руке она держит высокий сосуд. Справа навстречу ей идут люди с коронами на головах («царие земстии с дары»). В руках у первого человека сосуд, л. 102 об.;

«Како анг[е]л видению тайну сказует. Глава 54». *Нач.:* «И видех жену пиану кровми св[ят]ых и кровию мучеников Ис[у]совых...», л. 104 об. – 106 об. М. 54. В верхнем регистре — за полосой облаков стоит агнец и два ангела. Ниже за холмом — ангел и Иоанн Богослов. В нижнем регистре слева — «вавилонская любодеица» верхом на змее (композиция, аналогичная предыдущей). Справа — женщина с сосудом в руке («жена пианая»). За ней — группа людей с дарами, л. 104 об.;

«Слово 19. О друзем анг[е]ле падение вавилонское сказующем н[е]б[ес]ных глас заповедаючи бежание из града и отметании красных еже им первых. Глава 55». *Нач.:* «И по сих видех инаго анг[е]ла сходяща с неб[е]се имуща область велию...», л. 107 об. – 110 об. М. 55. В верхнем регистре слева — ангел и Иоанн Богослов на вершине холма. Чуть ниже — условное обозначение моря с плывущим по нему кораблем с людьми. Здесь же упавший с небес в море камень («...и взя един анг[е]л крепко камень велик, яко жернов и верже в море...»). По центру верхнего регистра — летящий ангел, в руках он держит камень. В среднем регистре справа — объятый пламенем город и два бесовских образа в нем. В нижнем регистре слева — стоит группа людей, один в царской короне, один пал на колени перед вратами города. Справа — группа людей, вышедших из ворот города («...и глас бысть изыдите людие мои»), л. 107 об.;

«О пении с[вя]тых и о трегубей алллуйе иже пояху о потреблении Вавилонстем. Глава 56». *Нач.*: «И по сих слышах глас велии на н[е]б[е]си народа гл[агол]юща аллилуия...», л. 111 об. – 112 об. М. 56. В верхнем регистре по центру — на Престоле Христос в крестном сиянии. В левой руке у Него книга, правой Он благословляет. Справа и слева от Престола — четыре ангела. Ниже перед Престолом склонились четыре символических крылатых животных. В среднем регистре — на кругообразных облаках по обеим сторонам от Престола склонились 24 старца. В нижнем регистре по центру — стоящий на коленях Иоанн Богослов, л. 111 об.;

«О брацех тайн и о вечери агньчи. Глава 57». *Нач.*: «И жена его уготовалася, себе и дано бы ей да облечется в висон светел и чист...», л. 113 об. – 114 об. М. 57. В верхнем регистре — на вытянутом облаке на фоне условных города и сада с цветущими деревьями на престоле сидит женщина («невеста Агнца»). Она в царском одеянии, в короне и с сиянием на голове. В нижнем регистре по центру — на фоне земли с растительностью — беседующие ангел и Иоанн Богослов. Здесь же — изображение Иоанна, упавшего на колени, л. 113 об.;

«Слово 20. Како на конех Х[рист]а со анг[е]льскими силами виде Ева[нге]лист со страхом. Глава 58». *Нач.*: «И видех н[е]бо отверсто и се конь бронь серен, седаи на нем нарицаем верен и истинен...», л. 115 об. – 117. М. 58. В верхнем регистре — вытянутая полоса облаков. В среднем регистре — по ряду кругообразных облаков между двух небесных створок на белых конях идет воинство Христа. Слева — «силы ангельские», по центру — Христос в трехярусной короне с крестом в навершии и в крестном сиянии. От уст Его исходит «глас» или «гнев Божий» (полоса, изображаемая тремя тонкими линиями). Он поражает людей на земле (нижний регистр), упавших на колени. Слева в нижнем регистре — Иоанн Богослов, л. 115 об.;

«О антихристе и о вметаемых с ним в геену. Глава 59». *Нач.*: «И видех един от анг[е]л стоящ на с[о]лнце и возопи гласом велиим...», л. 117 об. – 119. М. 59. В верхнем регистре по центру вытянутой цепи облаков на белых конях едет воинство ангельское во главе с Иисусом Христом. Слева на солнце, расположенном на облаке, стоит ангел. В среднем регистре слева за холмом — Иоанн Богослов. В нижнем регистре слева — геенна огненная с брошенными туда бесами. Справа — группа людей, которые окружены с одной стороны клюющими их птицами, с другой стороны стоит бесовская троица — змей, зверь и лживый пророк, л. 117 об.;

«Како Сатана привязан бысть от Хр[ис]това пришествия от тысящи лет. Глава 60». *Нач.*: «И видех анг[е]ла сходяща с н[е]б[е]си имуща ключ бездне...», л. 119 об. – 120. М. 60. В верхнем регистре — справа за холмом стоит Иоанн Богослов. В среднем и нижнем регистрах по центру — на фоне пещеры изображение низвергнутого семиглавого змея, закованного в цепь. На нем сверху стоит ангел с большим ключом в одной руке, а другой рукой держит цепь, обвившую шею змея («...связа змия на тысящу лет...»), л. 119 об.;

«Слово 21. О уготованных пр[е]столех сохранивших Х[ристо]во исповедание совершенно. Глава 61». *Нач.*: «И видех пр[е]столы и сидящая на них, и суд дан бысть им...», л. 120 об. – 121. М. 61. В верхнем регистре — по центру, отделенный полосой облаков и в окружении пышной растительности, на Престоле Христос в крест-

ном сиянии. Слева и справа от него — святые и ангелы. В нижнем регистре — на земле стоит Иоанн Богослов, с благоговением взирая на небо, л. 120 об.;

«Что есть воскресение первое и что есть вторая смерть. Глава 62». Нач.: «И прочие мертвецы не живи быша дондеже скончается тысяща лет, се воскресение первое...», л. 121 об. – 122. М. 62. В верхнем регистре — по центру на облаке стоит ангел, который протягивает руки душам праведников. На престолах справа, в окружении растительности, сидят святые и праведники. В среднем регистре слева — воскресшие души умерших. В нижнем регистре по центру и слева — «пламя адово», в котором на веревке дьявол тащит души грешников. Справа за холмом — Иоанн Богослов, л. 121 об.;

«О Го́зе и Маго́зе. Глава 63». Нач.: «И егда скончается тысяща лет и разрешен будет сатана от темница своя...», л. 122 об. – 123 об. М. 63. В верхнем регистре — полоса неба, с которого сходят потоки красного пламени, падающие на чудовищ с песьими головами. Они пытаются захватить людей, спрятавшихся за стенами города (центр среднего регистра — изображение церкви с куполами и людей в ней). По центру слева — сплетенные «Гог и Магог» с коронами на головах. В нижнем регистре изображение адова пламени, которое извергает гигантская Адова пасть. На фоне пламени — сатана с крыльями на спине, с дубинкой в руке и изображением на животе другой личины, л. 122 об.;

«Слово 22. О сидящем на престоле и общем воскр[есе]нии и суде. Гл. 64». Нач.: «И видех пр[ес]тол велик бел и сидящаго на нем...», л. 124 об. – 126. М. 64. В верхнем регистре — по центру на вытянутом облаке на Престоле Христос в крестном сиянии. В левой руке Его книга, правой Он благословляет. По обе стороны от Престола — ангелы и раскрытые книги. В среднем и нижнем регистрах — символические изображения Земли, Моря, Смерти, Ада, отдающих своих мертвых. Внизу справа — обнаженная фигура с луком и стрелами за плечами держит в руках саркофаг с мертвецами (Смерть, отдающая мертвецов). По центру в среднем и нижнем регистрах — чудовище с песьей головой, хвостом и человеческим телом. В правой руке у него саркофаг с мертвецами, в левой — серп. Это Ад, который отдает мертвецов. Слева в среднем регистре на фоне земли изображение сидящей женщины — Земли.левой рукой она держит такой же саркофаг с мертвецами в саванах, правой — ветвь. Внизу отчерчена линия моря и в нем женская фигура до пояса. Это Море, отдающее своих мертвецов. Слева в нижнем регистре — огненное пламя, в котором горят Ад (чудовище с человеческим телом и песьей головой) и Смерть (обнаженная фигура с человеческим телом и косою в руках, «...ад и смерть вложени быша во езеро огненное...»), л. 124 об.;

«О новом н[е]б[е]си и земли и о вышнем Иер[уса]лиме. Глава 65». Нач.: «И видех небо ново и землю нову...», л. 126 об. – 127 об. М. 65. В верхнем регистре — полоса неба («небо ново»), откуда выглядывает летящий ангел. В среднем регистре — слева и справа изображены четыре ангела, которые поддерживают «град с[вя]тый Иер[уса]лим». Это геометрическая композиция, очерченная полосами, сверху — «скиния Б[о]жия» в виде узорного орнамента, и снизу поддерживаемая крылатым херувимом. Внутри города сверху изображение юного Христа или Эм-

мануила (Бог Слово) в простом сиянии, благословляющего двумя руками. Чуть ниже — сидящая за столом Богородица. Слева и справа за столами с напитками и яствами сидят праведники. В нижнем регистре — полоса земли с растительностью («земля нова»), л. 126 об.;

«О них же рече седаи на пр[ес]толе и о видении. Глава 66». Нач.: «И рече ми седаи на пр[ес]толе се новая творю вся ...», л. 128–128 об. М. 66 — утеряна;

«Слово 23. О анг[е]ле показующем ему град с[вя]тых и стены его враты размеряюще. Глава 67». Нач.: «И прииде един от седми имущих семь фиал...», л. 129 об. – 133. М. 67. Во весь лист — изображение «града великого Иер[уса]лима» в виде стен, куполов, херувимов у врат города. В верхнем регистре над стенами града возвышается фигура Христа с указующим перстом, рядом ангел и Иоанн. По центру композиции — престол с сидящей на нем Божьей Матерью, справа и слева — ангелы. Выше — плащаница с Ликом Христа. В нижнем регистре — резные врата Иерусалима с херувимами, л. 129 об.;

«О чистой реце явльшейся исходящи от пр[ес]тола Г[оспо]дня. Глава 68». Нач.: «И показа ми реку чисту воды животныя светлу яко кристалл...», л. 133 об. – 135. М. 68. В верхнем регистре по центру на Престоле Христос. По сторонам от Него на облаках стоят ангелы. Вниз от Престола спускается узкая лента реки. Слева и справа от реки — два цветущих дерева. Тут же по берегам реки гуляют святые и праведники. Слева в нижнем регистре — на земле стоит и восхищенно смотрит Иоанн Богослов, л. 133 об.;

«Б[о]г пр[о]р[о]ком Хр[ис]тос и вл[а]д[ы]ка всем. Глава 69». Нач.: «И Г[оспо]дь Б[о]г с[вя]тых пр[о]рок анг[е]ла своего послати показати рабом своим...», л. 135. М. 69 — утеряна;

«Слово 24. О достойном уверении яже есть видел ап[осто]л» (гл. 70). Нач.: «Аз Иоанн виде и слышах вся и егда слышах и видех си падох поклонитися на ногу а[н]гела...», л. 135 об. – 136. М. 70. В среднем и нижнем регистрах на фоне земли и холмов стоят Иоанн Богослов и ангел с распростертыми крыльями. В нижнем регистре слева на земле — склонившийся к ногам ангела Иоанн Богослов, л. 135 об.;

«Како есть неповелено ему запечатлети апокалипсии. Глава 71». Нач.: «И гла[гола] ми не запечатлей словес пр[о]рочествия книг сих...», л. 136 об. – 137. М. 71. В верхнем регистре по центру на Престоле, стоящем на ряде кругообразных облаков, Христос в окружении ангелов. В левой руке Он держит книгу, правая опущена вниз по направлению к Иоанну, стоящему на холме (средний регистр, слева), л. 136 об.;

«Како ц[е]ркви д[у]х иже в ней есть призывает Хр[ис]тово славное просвещение и о клятве ей же повинни бывают отметають книги сея яко неприятны. Глава 72». Нач.: «Вне пси, чародеи и любодеи и убийца и идололатри и всяк творяй лжу...», л. 137 об. – 139. М. 72. В верхнем регистре на полосе облаков — Престол с восседающим на нем Христом. В левой руке Его книга, правой Он благословляет. Слева и справа — ангелы. В среднем регистре на фоне растительности и реки стоит ангел. Справа рядом с церковью — Иоанн Богослов, л. 137 об.

Сохранность: сохранившиеся л. 1–151. Блок книги разбит. Многие листы выпадают. повреждения блока книги у корешка, повреждены листы у корешка. Бинты повреждены в начале книги, сохранился нижний каптал. Множественные пятна от

воска и воды. Разорванные листы подклеены белой и голубой бумагой. В конце книги часть чистых листов вырвана. Застежки утрачены.

Переплет: доски в коричневой коже; переплетные крышки с кантами, фаски на кантах. Корешок с 6 бинтами, каптал сохранился в нижней части переплета. Переплет без тиснения. Корешок утрачен. Обрез простой. Дополнительные элементы: на верхней крышке — две литые латунные петли, на нижней крышке следы крепления двух ременных застежек. Застежки утрачены. На нижней части обеих досок у корешка сохранилось по два гвоздя, прибитых, вероятно, с целью укрепления корешка. Переплетный лист у верхней крышки отсутствует, переплетный лист у нижней крышки — бумага рукописи. К верхней крышке приклеен лист с текстом отрывка из сочинения «Слово Ипполита, папы Римского, о скончании века и об антихристе...». *Заголовок:* «Сказание иже во святых отца нашего Ипполита папы Римскаго». *Нач.:* «Разрешение неизреченнаго Откровения Иоанна Б[о]гослова...». *Заставка-рамка* в виде симметрично обрамляющего текст барочного узора; растительные извивы, перехваченные коронами с трилистниками в навершиях; цвета — серый, желтый, красный.

Записи: на л. 4, в виде пометы в верхнем поле листа, гражданской скорописью XIX в., чернилами: «Апоколепис».

Примечание: приклеенный к переплетной доске лист из сочинения «Слово Ипполита, папы Римского» можно рассматривать как дополнение к тексту Толкового Апокалипсиса. Однако если предположить, что первоначально рукопись содержала большее количество листов этого сочинения (утраченных), то данный список можно рассматривать как сборник.

Приложение 2

Перечень наиболее характерных изобразительных признаков Филаретовско-Чудовской иконографической редакции²⁷.

Отражение их в миниатюрах Нижегородской рукописи

1. Искажение образа трубы, исходящей от уст Господа: ствол трубы изображен в виде длинной тонкой линии, которая снизу образует треугольную фигуру с разорванным основанием; в *Нижегор. ркп.*: на конце трубы воронкообразная фигура (М. 2), на конце трубы изображение в виде трезубца (М. 58);
2. В изображении семи Церквей преобладает архитектурный стиль, с элементами орнамента (М. 3, 4, 6, 7, 8, 9);
3. Крылатые колеса под Престолом Господа (М. 1, 11);
4. Перегородки в полосах, окружающих ореол с обнаженными в них крылатыми душами Церквей; в *Нижегор. ркп.*: окрашены в красный цвет (М. 2, 7);

²⁷ Анализ признаков Ф.-Ч. редакции проведен на основе исследования Ф. И. Буслаева, см.: *Буслаев Ф. И.* Свод изображений... (с. 481–490) и на основе современных исследований, см.: *Подковырова В. Г.* Цикл миниатюр к старообрядческому Апокалипсису... С. 94–107; *Ануфриева Н. В.* Сравнительно-исторический анализ апокалиптической изобразительной традиции... С. 122–134; *Ануфриева Н. В., Починская И. В.* Лицевые Апокалипсисы Урала. С. 28–44.

5. Двое из ангелов семи Церквей кроме свитка держат: один — «камень бел», другой — «звезду утреннюю»; в *Нижегор. ркп.*: только свитки (М. 3, 4, 6, 7, 8, 9);
6. Один из ангелов семи Церквей держит в руках ключ (М. 8);
7. Одежды ангелов семи Церквей напоминают античные (гиматий); в *Нижегор. ркп.*: на одном из ангелов традиционная русская одежда (м. 4), остальные одеты в длинные рубахи, поверх которых накинута гиматий (М. 6, 7, 8, 9);
8. Венцы 24 старцев сложены кучей под Престолом; в *Нижегор. ркп.*: старцы снимают короны (М. 10);
9. Прямое указание на одно из четырех символических животных, а именно на то, которое участвует в том или ином видении с четырьмя всадниками (вписаны в полукруги либо свободно размещены под ореолом); в *Нижегор. ркп.*: нет прямого указания на одно из четырех животных, все четверо окружают Престол (М. 13, 15);
10. Венценосный всадник на белом коне; в *Нижегор. ркп.*: всадник изображен на темно-сером с пятнами коне (М. 13);
11. Смерть в виде скелета с огнестрельной пищалью или ружьем, на котором висит пороховница в форме рожка; в *Нижегор. ркп.*: смерть в виде стремительно летящего на коне обнаженного всадника с перьями на голове и копьем в руке (М. 16);
12. Изображение Ада в виде чудовища с песьей головой и хвостом, а на животе у него голова человеческого вида с двумя рогами; в *Нижегор. ркп.*: изображение Ада в виде огромного лохматого демона с серпом в одной руке и с зажатой в другой руке фигурой человека (М. 16);
13. Святой агнец с двумя глазами и с семью рогами в виде гребня из спиц (М. 12, 13, 15, 17, 18, 20, 34, 42);
14. Изображение семи печатей на книге и отложение каждой печати от книги (М. 10, 11, 12, 13, 15, 17, 18, 20);
15. Обнаженные фигуры четырех Ветров без крыльев; в *Нижегор. ркп.*: ангелы держат в руках обнаженные фигуры Ветров, которые изображены с трубами и крыльями (М. 19);
16. Семь ангелов трубят; в *Нижегор. ркп.*: у двух ангелов из труб исходит огонь (М. 22, 25);
17. Трубящие ангелы изображены идущими по облакам, за исключением четвертого ангела; в *Нижегор. ркп.*: ангелы с трубами идут по облакам (М. 22, 23, 24, 27), стоят на земле (М. 25, 26, 28);
18. При четвертом ангеле, который, идя по спуску горы, трубит в трубу, изображен еще один ангел в необыкновенно величественной позе, с распростертыми руками и расправленными крыльями (М. 25);
19. «Уязвление» (отсекание части) солнца и луны обозначено углом, исходящим от центра того и другого; в *Нижегор. ркп.*: «омрачение» светил изображено в виде тени (М. 25);
20. Изображение четырех ангелов сначала сидящими на реке Евфрат, а потом избивающими людей (М. 27);
21. «Облачный» ангел изображается как на западноевропейских гравюрах (огненные штаны, «облачная» рубаха, радуга в виде круга над головой); в *Нижегор. ркп.*: ангел в длинной «облачной» рубахе и с дугой радуги над головой (М. 28, 29);

22. Иоанн «вкушает» книгу (М. 29);
23. «Великий змий» без крыльев, иногда с ногами, иногда без ног; в *Нижегор. ркп.*: без ног и без крыльев (М. 33, 34, 35), с ногами (М. 37, 51, 53, 54);
24. Первый зверь (антихрист) в виде змея с головами в светлой шкуре, усеянной черными пятнами (М. 36, 37);
25. Второй зверь («лживый пророк») появляется из земли и сводит огонь с неба перед группой людей; в *Нижегор. ркп.*: Второй зверь появляется из проема земли в виде узкой щели (М. 37);
26. Когда первый зверь представлен с одной головой, то на ней десять рогов с коронами, соединенных в виде гребня (М. 38, 45, 46, 50, 51, 59);
27. «Омраченное» царство представлено только двумя фигурами: первый зверь с одной головой и рогами гребнем и второй зверь с песьей головой (М. 38, 50);
28. Грациозная фигура дьявола, налагающего печать антихриста на чело грешника; в *Нижегор. ркп.*: крылатый демон с огненным языком и рогами (М. 38, 42, 46);
29. Первый зверь на престоле, а перед ним его слуги с песьими головами избивают людей палицами; в *Нижегор. ркп.*: Первый зверь стоит перед группой склонившихся людей, один из бесов избивает людей плеткой, другой пишет знак антихриста на лбах людей (М. 42);
30. Симплегма «Гог и Магог» сложилась в законченную форму (М. 47, 51, 63);
31. «Водный» ангел изображается обнаженным и сидящим на реке; в *Нижегор. ркп.*: на сидящем на реке ангеле одежда в древнерусском стиле (М. 48);
32. В сюжете с Вавилонской блудницей присутствуют изображения групп людей: сверху, внизу и сбоку; в *Нижегор. ркп.*: изображения людей только сбоку (М. 53, 54);
33. Корона в три яруса на Вавилонской блуднице; в *Нижегор. ркп.*: корона одноярусная (М. 53, 54);
34. Широкая полоса или лорон перекинута через руку у Вавилонской блудницы; в *Нижегор. ркп.*: лорон отсутствует (М. 53, 54);
35. В разрушаемом Вавилоне число бесов — двое, один из них дудит в дудку с широким пузырем²⁸ (М. 55);
36. На невесте Агнца трехярусная корона и лорон, перекинутый через руку; в *Нижегор. ркп.*: корона одноярусная, лорон отсутствует (М. 57);
37. Христос — Победитель на белом коне в трехъярусной короне; в *Нижегор. ркп.*: Христос на белом коне в трехъярусной короне с крестом в навершии представлен в силах (композиция, построенная на сочетании геометрических фигур, символизирующих вселенную) (М. 58);
38. Тип сатаны в виде обнаженного старика с щетинистыми волосами дыбом со второй личиной на животе; в *Нижегор. ркп.*: обнаженный старик с бородой и усами и такой же личиной на животе, на голове — всклокоченные волосы в виде двух рогов (М. 63);
39. При воскресении из мертвых на Страшном Суде не только Море, но и Земля отдает своих мертвецов²⁹ (М. 64);

²⁸ Ф. И. Буслаев указывает, что такое изображение содержится в древнейших редакциях — см.: *Буслаев Ф. И. Свод изображений...* С. 488.

²⁹ Такой изобразительный прием был недопустим в древних редакциях, как противоречащий тексту. См.: Там же. С. 483;

40. Тип Моря в виде простоволосой женщины в широком одеянии с засученными выше локтя рукавами: она сидит на рыбе, широко расставив колени и подвернув одну ногу под себя, другой рукой держит саркофаг; в *Нижегор. ркп.*: силуэт женской фигуры, сидящей на рыбе, с саркофагом в руке (М. 64);
41. Представление древа родства Иисуса Христа в виде ветвей, соединяющих Божью Матерь с Эммануилом (М. 65);
42. Горний Иерусалим представлен в двух миниатюрах: на одной изображен в более упрощенном виде — парящим в воздухе, с низкими стенами (М. 65);
43. Второе представление Горнего Иерусалима — во всю страницу с достаточно сложным рисунком; в *Нижегор. ркп.*: сверху по центру большого изображения Горнего Иерусалима включен вид на плащаницу с тонко выписанным Ликом Христа (М. 67).
44. Условная линия облаков обозначена как кругообразная цепь или как геометрически отчерченная линия; в *Нижегор. ркп.*: в виде геометрически отчерченных сферических линий (М. 18, 26, 29, 31, 60, 63, 65), прорисованных полос в виде перьев (м. 1, 57, 61, 62), в остальном — кругообразная цепь облаков (М. 2–4, 6–13, 14, 16, 17, 20, 22–25, 27, 28, 30, 32, 39–47, 49–52, 54, 56, 58, 59, 64, 68, 70, 72);
45. Иконография Божественных Ипостасей (количественные показатели)³⁰:

Божественные ипостаси	Филаретовская редакция	Чудовский перевод	Нижегородская рукопись
Эммануил (Бог Слово)	12	8	8 (М. 3, 4, 5, 6, 7, 8, 9, 65)
Иисус Христос	14	23	27 (М. 2, 10, 11, 13, 15, 17, 18, 20, 21, 25, 27, 28, 32, 33, 39, 40, 43, 45, 56, 58, 59, 61, 64, 67, 68, 71, 72)
Господь Саваоф	2	10	2 (М. 9, 21)
Святой Агнец	2	9	10 (М. 12, 13, 15, 17, 18, 20, 34, 41, 57)

Источники

1. Апокалипсис с толкованиями Андрея Кесарийского. Кон. XVIII в. г. Нижний Новгород. ИРиСК. Вх. № 222 р. 151 л. 70 мин.
2. Апокалипсис с толкованиями Андрея Кесарийского. Нач. XIX в. г. Варшава. Национальная Библиотека. Вх. № 12372. Кат. № 10. 165 л. 72 мин.
3. Сказание на Откровение Иоанна Богослова. Святого нашего Андрея, архиепископа Кесарии Каппадокийския. Киев: тип. Киево-Печерской лавры, 1625.

³⁰ Ф. И. Буслаев количественно обозначает признаки Филаретовской редакции и «Чудовского перевода», указывая при этом, что это примерные цифры, которые могут варьироваться в разных рукописях. См.: Там же. С. 485–486.

Литература

1. *Ануфриева Н. В., Починская И. В.* Лицевые Апокалипсисы Урала. Екатеринбург, 2014. 231 с.: ил.
2. *Ануфриева Н. В.* Лицевые Апокалипсисы из собрания Уральского федерального университета: обзор рукописей // Православие в славянском мире: история, культура, язык. Olsztyn, 2014. (Fontes Slavia Ortodoxa; I). С. 75–83.
3. *Ануфриева Н. В.* Русская апокалиптическая иллюстрация: происхождение и развитие. Рецензия на кн.: Чинякова Г. П. Древняя Русь и Запад. Русский лицевой Апокалипсис XVI–XVII веков. Миниатюра, гравюра, икона, стенопись. М., 2018. 386 с.: ил. // Вестник Екатеринбургской духовной семинарии. 2018. № 2 (22). С. 332–344. DOI: 10.24411/2224-5391-2018-10211
4. *Ануфриева Н. В.* Сравнительно-исторический анализ апокалиптической изобразительной традиции на примерах старообрядческих иллюминированных списков Лаботории археографических исследований УрГУ // Вестник музея «Невьянская икона». Екатеринбург, 2013. Вып. IV. С. 112–134.
5. *Байдин В. И.* Лицевая книга Сибири // Сибирская икона. Омск, 1999. С. 234–244.
6. *Бильдюг А. Б.* Лицевые Апокалипсисы Древлехранилища Пушкинского Дома: обзор рукописей // Вопросы славяно-русского рукописного наследия (к 75-летию отдела древнерусской литературы): IX конференция молодых ученых. Санкт-Петербург, 29 сентября — 02 октября 2008 г. СПб., 2008. URL: <http://odrl.pushkinskijdom.ru/Default.aspx?tabid=7890> (дата обращения: 02.03.2019).
7. *Буланин Д. М.* Лицевые Апокалипсисы Библиотеки Российской академии наук // Русская литература. 2017. № 4. С. 239–254.
8. *Буслаев Ф. И.* Свод изображений из лицевых Апокалипсисов по русским рукописям с XVI в. по XIX в. М., 1884. Т. I.
9. *Волгирева Г. П.* Апокалипсис в книжной народной традиции // Древнерусская традиция в культуре Урала: материалы научно-практической конференции. Челябинск, 1992. С. 113–118.
10. Государственная Третьяковская галерея. Каталог собрания. Т. 2. Кн. 2. Лицевые рукописи XVIII–XIX веков / автор-составитель Г. П. Чинякова. М., 2016.
11. *Грибов Ю. А.* Городецко-Нижегородские списки лицевого Апокалипсиса в контексте общих проблем изучения памятника // Старообрядчество в России (XVII–XX века): сборник научных трудов. М., 2010. С. 472–494.
12. *Грибов Ю. А.* Иоанна Богослова Откровение. Лицевые рукописи // Православная энциклопедия. Т. 24. М., 2010. С. 740–745.
13. *Грицевская И. М.* История и современность сейминского старообрядчества // Мир старообрядчества. История и современность. М., 1999. Вып. V. С. 243–261.
14. *Кезина С. В., Перфилова М. Н.* Архаизация цветообозначений в русском языке и ее причины // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. 2012. № 4/24. С. 89–97.

15. Лицевой сборник Чудова монастыря из собрания рукописных книг Е. Е. Егорова. Научный аппарат / И. В. Левочкин, М. С. Крутова. М., 2008.
16. Лицевые Апокалипсисы Русского Севера: рукописи XVII–XIX вв. из фондов Древлехранилища Пушкинского Дома. СПб., 2008.
17. Откровение св. Иоанна Богослова в мировой книжной традиции. М., 1995.
18. Подковырова В. Г. Лицевые Апокалипсисы второй половины XVII — начала XX века. М.; СПб., 2016. (Описание рукописного отдела Библиотеки РАН; т. 10, вып. 2).
19. Подковырова В. Г. Лицевые старообрядческие Толковые Апокалипсисы и проблемы их описания // Старообрядчество: история и современность, местные традиции, русские и зарубежные связи. Улан-Удэ, 2001. С. 297–303.
20. Подковырова В. Г. Цикл миниатюр к старообрядческому Апокалипсису из книгописной мастерской Каликиных // Материалы и сообщения по фондам Отдела рукописей Библиотеки РАН. СПб., 2006. С. 84–118.
21. Подковырова В. Г. Чудовско-Филаретовская редакция цикла миниатюр к Апокалипсисам и история формирования иконографии лицевого памятника (по материалам фондов БАН) // Линтула: сборник научных статей. 2016. Вып. 9. С. 101–112.
22. Сукина Л. Б. Очерковые миниатюры русских рукописных Апокалипсисов и Синодиков второй половины XVII в.: автореферат дисс. ... канд. культурологии. М., 1998.
23. Чинякова Г. П. Древняя Русь и Запад. Русский лицевой Апокалипсис XVI–XVII веков. Миниатюра, гравюра, стенопись. М., 2018.
24. Jaroszewicz-Piereslawcew Z. Tekstowe i plastyczne wizje czasu Apokalipsy w piśmiennictwie starowierców // Czas Apokalipsy. Wizje dni ostatecznych w kulturze europejskiej od starożytności do wieku XVII / pod red. K. Zalewska-Lorkiewicz. Warszawa, 2013. S. 120–126.
25. Rękopisy cerkiewnosłowiańskie w Polsce. Katalog / opr. A. Naumow, A. Kaszlej. Kraków, 2004.
26. Stradomski J. Rękopisy i teksty. Studia nad cerkiewnosłowiańską kulturą literacką Wielkiego Księstwa Litewskiego i Korony Polskiej do końca XVI wieku. Kraków, 2014. (Krakowsko-Wilenskie Studia Sławistyczne; T. 10).

Natalia V. Anufrieva

NEW VERSION OF THE FILARET-CHUDOVO EDITION OF THE ILLUMINATED EXPLANATORY APOCALYPSE

Abstract. The aim of this research on illustrated apocalypses is to establish the attribution of manuscripts to a certain iconographic edition and identify stylistic particularities in ornamentation and miniatures. This allows us to not only investigate the development and historical context of Russian manuscript miniatures as a phenomenon in the visual arts, but also deeply understand the views, ideas, and attitudes of believers that were often better conveyed

in pictures: with clarifying details and signatures, these images demonstrate personal relations to narratives through the assistance of colour and light, contrasting lines, and focusing attention of the reader to important moments. The Nizhny Novgorod illuminated apocalypse under consideration (from the collection of Institute of Manuscripts and Old-Printed Books, Nizhny Novgorod) is distinguished by a whole range of unusual approaches to the images. Although the manuscript belongs to the most widespread iconographic edition of apocalypses (the Filaret-Chudovo edition), it contains some rare exceptions to this tradition. As a result of the comparative analysis with other manuscripts of the Filaretov-Chudovo edition, a manuscript with the same distinguishing visual and textual features has been identified in the collection of the Warsaw National Library. The miniatures in both manuscripts have original execution, evidently formed under the influence of Western European art. Analysis of the iconography shows that this type of imagery may have arisen in the Russian lands of the Polish-Lithuanian state. The presence of similar characteristic fine features in the Nizhny Novgorod and Warsaw manuscripts allows speaking about the existence of a sustained “izvod” (modified version) within the Filaret-Chudovo iconographic edition. Today, this variant of iconography exists only in two manuscripts. There is no data on the existence and spread of illuminated apocalypses with a similar pictorial range. As more new manuscripts are identified and described, being introduced into scientific circulation, the number of items in this *izvod* of the Filaret-Chudovo edition will undoubtedly increase, thus widening and enriching our awareness of the illuminated apocalypses’ iconography.

Keywords: *illuminated Apocalypse, iconography, miniature, version, izvod, manuscript tradition, West European influence.*

Citation. Anufrieva N. V. Novyi izvod Filaretovsko-Chudovskoi redaktsii litsevogo Tolkovogo Apokalipsisa [New Version of the Filaret-Chudovo Edition of the Illuminated Explanatory Apocalypse]. *Vestnik Ekaterinburgskoi dukhovnoi seminarii — Bulletin of the Ekaterinburg Theological Seminary*, 2020, no. 4 (32), pp. 223–262. DOI: 10.24411/2224-5391-2020-10413

About the author. Anufrieva Natalia Viktorovna — Research Officer, Senior Curator of the Funds of the Archeographic Research Laboratory of the Ural Institute of Humanities at the Ural Federal University named after the first President of Russia B. N. Yeltsin; Researcher ID AAH-8707-2019; ORCID 0000-0003-3802-7359; Scopus ID 57193716377 (Russia, Ekaterinburg). *E-mail:* nvp.anufrieva@gmail.com

Submitted on 25 March, 2020

Accepted on 12 May, 2020

References

1. Anufrieva N. V. Litsevye Apokalipsisy iz sobraniia Ural'skogo federal'nogo universiteta: obzor rukopisei [Illuminated Apocalypses from the Collection of Ural Federal University: Survey of the Manuscripts]. *Pravoslavie v slavianskom mire: istoriia, kul'tura, iazyk* [Orthodoxy in the Slavic World: History, Culture, Language]. Eds. E. Potekhina, A. Kravetsky. Olsztyn, 2014, pp. 75–83.

2. Anufrieva N. V. Russkaia apokalipticheskaia illiustratsiia: proiskhozhdenie i razvitie. Ret-senziia na kn.: Chiniakova G. P. Drevniaia Rus' i Zapad. Russkii litsevoi apokalipsis XVI–XVIII vekov. Miniatiura, graviura, ikona, stenopis' [Russian Illustrations of the Apocalypse: Origin and Development. Review on the Book: G. P. Chinyakova. Ancient Russia and the West. Russian Illuminated Manuscripts of Apocalypses of the 16th–17th Centuries. Miniature, Engraving, Icon, Murals]. *Vestnik Ekaterinburgskoi dukhovnoi seminarii — Bulletin of the Ekaterinburg Theological Seminary*, 2018, no. 2 (22), pp. 332–344. DOI: 10.24411/2224-5391-2018-10211
3. Anufrieva N. V. Sravnitel'no-istoricheskii analiz izobrazite'lnoi traditsii staroobriadcheskogo illuminirovannogo Apokalipsisa na primerakh spisokov Laboratorii arkhograficheskikh issledovaniï UrFU [Comparative Historical Analysis of the Pictorial Tradition of Old Believer Illuminated Apocalypse Based on the Manuscripts of the Laboratory of Archaeographical Research, UrFU]. *Vestnik muzeia «Nevianskaia ikona»* [Bulletin of the Nevyansk Icon Museum]. Issue IV, ed. S. A. Beloborodov. Ekaterinburg, 2013, pp. 112–134.
4. Anufrieva N. V., Pochinskaia I. V. *Litseyve apokalipsisy Urala. Pravoslavnaia traditsiia i elementy evropeiskogo kul'turnogo vliianiia* [Illuminated Apocalypses of the Urals. The Orthodox Tradition and Elements of European Cultural Influence]. Ekaterinburg, 2014.
5. Baydin V. I. Litsevaia kniga Sibiri [The Illustrated Book of Siberia]. *Sibirskaiia ikona* [Siberian Icon]. Omsk, 1999, pp. 234–244.
6. Bil'diug A. B. Litseyve Apokalipsisy Drevlekhranilishcha Pushkinskogo Doma: obzor rukopisei [Illuminated Apocalypses in the Pushkin House's Repository: Review of the Manuscripts]. Available at: <http://odrl.pushkinskijdom.ru/Default.aspx?tabid=7890> (accessed: 02.03.2019).
7. Bulanin D. M. Litseyve Apokalipsisy Biblioteki Rossiiskoi akademii nauk [Illuminated Apocalypses of the Library of the Russian Academy of Sciences]. *Russkaia literatura — Russian Literature*, 2017, no. 4, pp. 239–254.
8. Buslaev F. I. *Svod izobrazhenii iz litseyvkh Apokalipsisov po russkim rukopisiam s XVI v. po XIX v.: [Issledovanie]* [Codex of Images from the Illustrated Apocalypses of Russian Manuscripts from the 16th to the 19th Centuries: [Research]. Saint Petersburg, 1884.
9. Chiniakova G. P. (ed.). *Gosudarstvennaia Treťiakovskaia galereia. Katalog sobraniia. T. 2. Kn. 2. Litseyve rukopisi XVIII–XIX vekov* [State Tretyakov Gallery. Collection Catalogue. Vol. 2, Book 2. Illuminated Manuscripts of the 18th–19th Centuries]. Moscow, 2016.
10. Chiniakova G. P. *Drevniaia Rus' i Zapad. Russkii litsevoi Apokalipsis XVI–XVII vekov. Miniatiura, graviura, stenopis'* [Old Rus and the West. Russian Illuminated Apocalypses of the 16th–17th Centuries. Miniatures, Engravings, Frescos]. Moscow, 2018.
11. Gribov Yu. A. Gorodetsko-nizhegorodskie spiski litsevogo Apokalipsisa v kontekste obshchikh problem izucheniia pamiatnika [The Gorodets and Nizhny Novgorod Copies of the Illuminated Apocalypse in the Context of General Problems of Monument Studying]. *Staroobriadchestvo v Rossii (XVII–XX veka)*. [Old Believers in Russia (17th–20th cc.)]. Issue 4, ed. E. M. Yukhimenko. Moscow, 2010, pp. 471–495.

12. Gritsevskaiia I. M. Istoriiia i sovremennost' seiminskogo staroobriadchestva [The History and Modernity of Old Belief in Seimin]. *Mir staroobriadchestva. Istoriiia i sovremennost'* [World of Old Believers. History and Modernity]. Moscow, 1999, issue V, pp. 243–261.
13. Jaroszewicz-Piereslawcew Z. Tekstowe i plastyczne wizje czasu Apokalipsy w piśmiennictwie starowierców. *Czas Apokalipsy. Wizje dni ostatecznych w kulturze europejskiej od starożytności do wieku XVII*. Ed. K. Zalewska-Lorkiewicz. Warszawa, 2013, pp. 120–126.
14. Kezina S. V., Perfilova M. N. Arkhaizatsiia tsvetooboznachenii v russkom iazyke i ee prichiny [Archaization of Color Nomination in the Russian Language and Its Causes]. *Izvestiia vysshikh uchebnykh zavedenii. Povolzhskii region. Gumanitarnye nauki — University Proceedings. Volga Region. Humanities*, 2012, no. 4/24, pp. 89–97.
15. Levochkin I. V., Krutova M. S. (eds.). *Litsevoi sbornik Chudova monastyria iz sobraniia rukopisnykh knig E. E. Egorova* [Illustrated Book of the Chudov Monastery from E. E. Egorov's Collection of Manuscript Books]. Moscow, 2008, pp. 3–9.
16. Naumow A., Kaszlej A. (eds.). *Rękopisy cerkiewnosłowiańskie w Polsce. Katalog*. Kraków, 2004.
17. Podkovyrova V. G. Chudovsko-Filaretovskaia redaksiia tsikla miniatiur k Apokalipsam i istoriiia formirovaniia ikonografii litseвого pamiatnika (po materialam fondov BAN) [The Filaret-Chudovo Edition of the Cycle of Miniatures on the Apocalypse and the History of Formation of the Iconography of an Illuminated Monument (On Materials of the Library of the Academy of Sciences' Collection)]. *Lintula: sbornik nauchnykh statei* [Lintula. Collection of Scientific Articles], 2016, no. 9, pp. 101–112.
18. Podkovyrova V. G. *Litsevye Apokalipsy vtoroi poloviny XVII — nachala XX veka* [Illuminated Apocalypses of the Second Half of the 17th — Early 20th Century]. Moscow; Saint Petersburg, 2016. (Opisanie rukopisnogo otdela Biblioteki RAN [Description of the Manuscript Department of the Library of the RAS]; vol. 10, issue 2).
19. Podkovyrova V. G. Litsevye staroobriadcheskie Tolkovye Apokalipsy i problemy ikh opisaniia [Illuminated Old Believer Apocalypses and Problems of Their Description]. *Staroobriadchestvo: istoriiia i sovremennost', mestnye traditsii, russkie i zarubezhnye sviazi* [Old Believers: History and Modernity, Local Traditions, Russian and Foreign Relations]. Ulan-Ude, 2001, pp. 297–303.
20. Podkovyrova V. G. Tsikl miniatiur k staroobriadcheskomu Apokalipsu iz knigopisnoi masterskoi Kalikinykh [The Cycle of Miniatures on the Old Believers' Apocalypse from the Kalikiny Book-Writing Shop]. *Materialy i soobshcheniia po fondam Otdela rukopisei Biblioteki RAN* [Materials and Reports on the Funds of the Manuscript Department of the Library of the RAS]. Saint Petersburg, 2006, pp. 84–118.
21. *Skazanie na Otkrovenie Ioanna Bogoslova Sviatago nashego Andreia, arkhiepiskopa Kesarii Kappadokiiskiiia* [Legend on the Revelation of John the Evangelist]. Kiev, 1625.
22. Stradomski J. *Rękopisy i teksty. Studia nad cerkiewnosłowiańską kulturą literacką Wielkiego Księstwa Litewskiego i Korony Polskiej do końca XVI wieku*. Kraków, 2014. (Krakowsko-Wilenskie Studia Slawistyczne; vol. 10).

Н. В. Ануфриева

23. Sukina L. B. *Ocherkovye miniatiury russkikh rukopisnykh Apokalipsisov i Sinodikov vtoroi poloviny XVII v.* [Sketch Miniatures in Russian Handwritten Apocalypses and Obituaries of the Second Half of the 17th Century]. PhD-thesis. Moscow, 1998.

24. Volgireva G. P. Apokalipsis v knizhnoi narodnoi traditsii [The Apocalypse in the National Book Tradition]. *Drevnerusskaia traditsiia v kul'ture Urala: Materialy nauchno-prakticheskoi konferentsii* [Old-Russian Tradition in the Ural Culture: Materials of the scientific and practical conference]. Chelyabinsk, 1992, pp. 113–118.